

Русская Православная Церковь

ISSN 2225-0271

ЛАМПАДА

Храм иконы Божией Матери
«Знамение» в Ховрине

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ К ИСТИНЕ

№ 1 (106) 2016
январь — февраль

**Тема номера:
НУЖНЫ ЛИ В ЦЕРКВИ
«ПОПРАВКИ НА ВРЕМЯ»?**

- Как Джон Кольядо стал Тимофеем
- Катин путь к Небу
- Галицкие: нестандартная семья

Сандро Боттичелли. Рождество Христово

Мир накануне Господня Рожденья
Тих и таинствен, нигде ни движенья.
Ночь замерла, ибо всходит звезда
Прямо над сердцем Марии и Сына,
В небе волхвов и в пастушьих долинах,
Мир разделяя на «нет» и на «да»...

В небе звезда молодая играет,
В яслях Младенца волы согревают

Нежным дыханьем, и Дева глядит,
Как Ее Сын над землею светает...

Завтра Он встанет и мир победит,
Будет поруган людьми и убит.

Пусть Он подольше об этом не знает...

...Господи, тише, Дитя Твое спит!

Валентин Курбатов

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<u>НУЖНЫ ЛИ В ЦЕРКВИ «ПОПРАВКИ НА ВРЕМЯ»?</u> <i>Митрополит Климент – Павел Демидов</i> Главное – жить со Христом в Его Святой Церкви 5 <i>Алексей Варламов – Павел Демидов</i> Терпение – рецепт на все времена 9 <i>Лариса Беляева</i> Анкета «Лампады». Скажите, пожалуйста... 12 <u>ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ</u> <i>Архивариус</i> Ничто не проходит бесследно. Судьба храма Николы Явленного на Арбате 14 Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Егерской слободе 16 <u>ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ</u> <i>Вадим Рутковский</i> Она нашла настоящую и сильную веру в Бога 17 <i>Светлана Цыганкова</i> Крестильная купель – Тихий океан 20 <u>ЛАМПАДКА</u> Как Юра Галицкий отсчитывает время 22	<i>Лиза Галицкая</i> Как появился Петросовецк 23 <u>МИР ВОКРУГ НАС</u> <i>Мария Мономенова</i> Старик и апельсиновое дерево. Сирия сегодня 24 <i>Станислав Сергеев</i> Чистое небо Екатерины Ивановой 27 <i>Виктория (Ника) Доброжанская-Бетрзова</i> К Богу меня привел поэт 30 <i>Людмила Бутузова</i> Ты не одна 33 <u>СТРАНА СЛОВ</u> <i>Ирина Монахова</i> «Это... нужно для общего добра» 35 <u>ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК</u> <i>Владимир Соболев</i> Вода без веры – как вера без дел 38 Святой источник Казанской иконы Божией Матери при Дивеевском монастыре 39

**Храм иконы
Божией Матери «Знамение»
в Ховрине**
lampada-press.ru

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов

Главный редактор
Павел Демидов

Елена Трубецкая (**подписка,
распространение, реклама**)

Верстка Иветты Бухаровой

Корректор Нина Орлова

Обложка: храм Покрова Пресвятой Богородицы в Егерской слободе (подробно – на с. 16). Фото Вадима Рутковского

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
+7 (963) 962-55-75

www.znamenie-hovrino.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49478 от 24.04.2012 г.
Выход в свет 12.01.2016
Цена свободная

**Этот номер вышел заботами
раба Божия Александра. Храни
его Господь**

Приход храма иконы Божией
Матери «Знамение» в Ховрине,
г. Москва

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Отпечатано
в типографии ООО «Буки Веди».
115093, Москва, Партийный пере-
улок, 1, корп. 58

Контактный телефон:
+7 (495) 926-63-96

Тираж 800 экз. Заказ № 11574
© Лампада, 2016

Икона Божией Матери «Прибавление ума»

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ НА ПЯТИ ПАЛЬЦАХ (НАЧИНАЯ С МИЗИНЦА)

Не всегда говори, что знаешь,
Всегда знай, что говоришь,
Знай, кому говоришь,
Знай, при ком говоришь
И какие могут быть последствия.

Главное – жить со Христом в Его Святой Церкви

Митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви, дал интервью главному редактору журнала «Лампада» Павлу Демидову.

– Владыка, скажите, пожалуйста, кого считать православным с точки зрения учения Церкви?

– Основное, что отличает православного человека, – это соответствие его жизни евангельским заповедям о любви к Богу и ближнему и вовлеченность в литургическую жизнь Церкви. Этот взгляд можно найти еще в ранней христианской литературе. В книге второго века «Пастырь» приводится аллегорическое описание Церкви Христовой под образом строительства башни. Материалом для нее служат различные по качеству камни, которые символизируют христиан, отличающихся степенью нравственного совершенства.

В основание Церкви положены идеально подогнанные ровные и гладкие камни, изображающие имевших во всем духовное единство апостолов, пастырей и учителей Церкви, а также первых христиан, которые пребывали в единстве с ними, храня мир и согласие. Украшают здание драгоценные камни – святые мученики и праведники, просиявшие своей непорочностью и верой, отдавшие за Христа свою жизнь.

Пригодными для строительства оказываются и неотделанные камни – образ благочестивых христиан, старающихся исполнять заповеди Божии и находящихся в церковном общении. Новообращенные, только что принявшие Крещение христиане, изображены в виде предназначенных для строительства камней, которые складываются

внутри здания Церкви. Они чистые и не имеют в себе зла, но еще не окрепли в добродетельной жизни, чтобы быть положенными в возводящиеся стены.

Но есть и неподходящие для строительства камни. Это христиане, которые, приняв Крещение, через грех отпали от Бога и Церкви Христовой. Одни из них – как образ желающих принести покаяние – складываются около башни, а другие отбрасываются далеко прочь. Последние изображают лицемерных христиан, которые оправдывают свое пребывание в грехе и не помышляют о раскаянии. К ним относятся расколотые камни оскорбивших Господа различными пороками, шероховатые камни отпавших от церковного общения и не участвующие в таинствах, а также треснувшие камни враждующих друг на друга и таящих в себе злобу христиан.

Из этих древних строк следует, что одного лишь Крещения недостаточно, чтобы оставаться членом Церкви Христовой и быть православным. Ведь во время таинства Крещения и Миропомазания человек исповедует веру в Бога Троицу, принимает обязательство вести жизнь по евангельскому учению и действием благодати Святого Духа становится частью Святой Христовой Церкви. Если таинство совершается над младенцем, то исповедует веру и дает обещание его восприемник – крестный родитель, на котором лежит ответственность за христианское воспитание крестника. Однако, независимо от воз-

раста, человек, вступающий в Церковь, все равно остается младенцем – по вере. Ему предстоит духовно взрослеть и учиться, чтобы постичь на практике, что значит быть православным.

В тайнодейственных молитвах, читаемых священником при таинстве Крещения, принимающий это таинство назван «новозапечатленным воином Христовым». Следовательно, Крещение – это отправная точка нового жизненного пути человека. Если раньше он боролся за «место под солнцем» – отстаивал свое право на жизненные блага, славу, власть и тому подобное, то, став православным христианином, он, как воин, призван побеждать свои греховные привычки и наклонности, возвращать и отстаивать в себе христианские добродетели.

Достигается эта цель через неослабный личный подвиг и включенность в литургическую жизнь Церкви, участие в ее таинствах, личную молитву. Церковь является тем местом на земле, где происходит христианское становление личности, где через приобщение ко Христу в человеке раскрывается образ Создателя и «внутри» пребывание Царствия Божия, о котором говорил Спаситель (см. Лк. 17:21). Именно это и отличает любого православного христианина. Степень же его духовного совершенствования зависит от целеустремленности, усердия и постоянства его повседневного подвига, который определяет содержание христианской жизни.

Так что, повторюсь, Крещение – это не пропуск в райские обители, не сертификат погашения грехов, оно автоматически, без личных усилий, само по себе человека не спасает.

Православный христианин, подобно спортсмену, должен постоянно совершенствоваться и стремиться к победе над грехом, иначе он теряет свое звание. Если нет духовного развития, нет движения к Богу, христианин становится отброшенным камнем, или, по евангельской аллегории, засохшей ветвью (см. Ин. 15:6).

– А чем руководствуются миряне, называя себя православными?

– Думаю, всех россиян, которые сегодня говорят, что они православные, можно разделить на две группы. И мне хочется надеяться, что первая из них будет пополняться за счет второй.

Первую составляют те, кто признают Иисуса Христа истинным Богом, приобщаются Святым Таин и стараются реализовать в конкретных обстоятельствах своей жизни универсальные принципы Его учения. Для таких Евангелие – не формальный свод нравственных правил, а реальное руководство к обретению вечной жизни. Это призыв Творца, обращенный к Его творению, так что исполнение духовных законов Евангелия неотвратимо, ни одна йота в них не может быть изменена. И в молитвах своих они прежде всего просят у Бога не успеха в карьере и благополучия в жизни, а вразумления в исполнении Его святой воли и укрепления в борьбе с грехом.

Вторую группу составляет большая часть крещеных. Это люди, которые воспринимают православие как неприменный атрибут русской культуры. От них можно слышать утверждение: «Я русский, значит – православный». И при этом человек вполне может думать, говорить и поступать как язычник. Поверхностное восприятие православия порождает немало парадоксов, например признание, что даже атеисты у нас православные, или человек называет себя православным, а в то же время говорит, что в Бога не верит или – зачем в Церковь ходить, зачем причащаться и тому подобное.

В людях, живущих в России, действительно глубоко и основательно заложено православное мировосприятие и отношение к жизни. Этот дар надо ценить, его необходимо развивать, очищать от профанации: стремиться обрести живую веру и соответствующую ей жизнь, то есть переходить в первую группу идентифицирующих себя с православием.

Здесь еще надо заметить, что если механически соотносить принадлежность к русскому народу с православием, то есть опасность признавать права на истину только за одним народом. Между тем православие – это истина вселенская, данная абсолютно всему человечеству. Христианство изначально лишено этнических разделений. Еще апостол Павел писал, что во Христе нет ни эллина, ни иудея (см. Кол. 3:11). Бог спасает человека не потому, что тот родился русским, греком, сербом. Христос спас абсолютно всех людей, но вечную

жизнь наследуют любящие Его больше всего на свете, больше себя и своей жизни. Индикатор и мерило любви к Богу состоит в исполнении Его воли: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15).

– Верно ли, что современные люди подвергаются более агрессивным и разнообразным искушениям, чем их предшественники?

– Я бы не согласился с этим утверждением. Еще евангелист Иоанн Богослов указал на три основных причины искушений, которые действуют на протяжении всей истории человечества. Как в апостольские времена, так и сегодня любой человек, желающий жить по Евангелию и быть с Христом, сталкивается с препятствиями, живущими в нем самом. Это прихоти плоти, желание развлечений и самомнение: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская...» (1 Ин. 2:16). Стремление к удовлетворению собственных запросов (своего тела, органов чувств, эго) обескровливает духовную жизнь, почему и Спаситель сказал о необходимости для христианина потеть ради своей души ради Него и Евангелия (см. Мк. 8:35).

Современному же человеку активно навязываются абсолютно противоположные идеалы и приоритеты: комфорт, обеспеченность, успешность, престиж, жизнь в свое удовольствие любой ценой. И так, искушения остались прежними, а вот люди сегодня слабее духовно, и у них мало живых примеров. Преподобный Паисий Святогорец, живший совсем недавно (он скончался всего 20 лет назад), сожалел, что в современных христианах умножаются слова, но уменьшаются дела, убывает христианский подвиг, влекущий окружающих к праведности. Сейчас большинство людей, даже верующих, заражено теми недугами, о которых когда-то писал апостол Иоанн Богослов. Так что трудно устоять и не поддаться тому, «что в мире» даже тем, кто ходят в храм и хотят следовать Евангелию.

Надо признать, это не только отличие нашего времени. Если почитать письма святителя Феофана Затворника, нетрудно заметить, что в XIX столетии существовали те же внутренние проблемы. Тогда не было электронных устройств и современных средств передвижения, а духовные недуги были очень похожи: охлаждение веры, всеобщее обмирщение, предпочтение развлечений молитве. Христианину всегда было, есть и будет трудно идти еван-

гельским путем, об этом еще Спаситель сказал Своим ученикам: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33).

Побеждать искушения с Божией помощью можно научиться у святых, чей пример указывает нам праведную жизнь. Для этого посоветую больше читать не только их поучения, но и жизнеописания. В житиях святых и подвижников благочестия от древности до нашего времени можно черпать вдохновение и новые силы для преодоления всех препятствий на пути к блаженству единой жизни с Богом.

– Что, на ваш взгляд, можно сказать о людях XXI века: в них сильнее развита удобопреклонность ко греху, чем у наших предков?

– С тех пор, как в раю Адам послушался дьявола, удобопреклонность ко греху вошла в человеческую природу. Ею изначально поражен каждый человек, в какой бы эпохе он ни жил. Вместе с тем эта склонность может усиливаться или ослабевать в человеке в зависимости от его нравственного выбора. С каждым сделанным выбором человеку становится легче совершить либо грех, либо праведный поступок. Пока человек живет на земле, он индивидуально изменяет свою степень удобопреклонности ко греху. Эпоха накладывает свой отпечаток, но более сильное влияние, думаю, оказывает воспитание.

Например, образ жизни наших предков более располагал к труду и созиданию, и это формировало в человеке многие добродетели. Не было праздности, как сейчас: тогда люди не проводили часы у телевизора, в Интернете, за игровыми приставками. Большинство наших предков были жителями сельской местности. А жить в деревне, на земле – значит проводить много времени в тяжелых физических работах, чтобы прокормить и обеспечить семью. И детей с малых лет привлекали к труду, передавали им свой опыт в каждодневном общении, развивали послушание. Связь между поколениями в прошлые времена была более прочной и семьи были крепкими.

Современные мамы и папы стремятся отдохнуть после работы вместо того, чтобы уделить время своим чадам и, пересилив усталость, провести с ними время за совместным занятием, побеседовать или прочитать книгу. Нет, каждый сидит, погрузившись в свой гаджет, предпочитает живому общению виртуальный одинокий досуг. Такая призрачная культура отдыха порождает

в людях отчужденность друг от друга, праздность, опустошенность. Святые отцы предупреждают, что праздность – мать всех пороков. Поэтому и люди XXI века духовно ослаблены и менее готовы к созидательной жизни.

– Очень серьезный вопрос: причащение невенчаных, а порой – не состоящих даже в гражданском браке. Если категорически нет, то батюшка должен каждого спрашивать перед Чашей? Насколько это реально?

– Это вопрос о двух различных ситуациях. Одно дело – супруги невенчаные, но официально зафиксировавшие свой союз, а другое дело – люди, живущие совместно без регистрации брака в ЗАГСе.

В Социальной концепции Русской Православной Церкви определенно сказано, что отношения между мужчиной и женщиной, зарегистрированные государственным органом (отделом ЗАГС), не являются блудным сожителем. Если один из супругов неверующий и потому или по другим причинам отказывается венчаться в Православной Церкви, нельзя лишать верующего человека благодатной помощи в его духовной жизни. Такой брак лишен христианской полноты, поскольку таинство Венчания не совершалось, но православный член этой семьи может участвовать в богослужбной жизни Церкви и причащаться Святых Христовых Таин.

Апостол Павел писал первым христианам о том, что «неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. <...> Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» (1 Кор. 7:14, 16). Обратите внимание, апостол обращается к супругам, составляющим семью.

Совсем по-иному обстоит с парами, которые не хотят регистрировать свои взаимоотношения перед государством. Их союз – это не семья, а порочное сожитительство. Их жизнь сопряжена с сознательным пребыванием в смертном грехе, а нераскаянное состояние делает человека недостойным Причастия. Таким людям небезопасно приступать к Святому Телу и Крови, как это разъяснял апостол (см. 1 Кор. 11:27–30). По этой причине священнику не стоит допускать их к участию в Трапезе Господней. Когда же они переменяют взгляд на свой образ жизни, раскаются и хотя бы официально регистрируют брак, тогда они могут быть допущены к Святой Чаше.

Иногда люди, которые живут вместе, понимают эту строгую позицию Церкви в отношении себя и не дерзуют приступать к таинствам. Если это открылось при совершении Исповеди, то священник должен доброжелательно разъяснить, по какой причине он не может допустить до участия в Евхаристии исповедника, и указать ему путь к исправлению. Главное, чтобы человек при этом понял, что его не допускают к таинству не только по букве канона, но ради его же духовной пользы и в интересах его безопасности.

– Как быть женщинам с одеждой при посещении храма? Прикрывать джинсы тряпкой, висящей у входа, а потом с радостью ее сбрасывать? Не фарисейство ли это?

– Конечно, самым главным является сердечное расположение, с которым мы приходим в храм, чтобы вознести молитву к Богу. Но при этом немаловажен и внешний вид, ведь он отражает наше внутреннее состояние, настрой души. Если человек намеревается пойти в храм, его одежда должна соответствовать предстоящей беседе с Господом. Кроме того, строгость в одежде настраивает нас на собранность, позволяет с большим вниманием отнестись к своей душе.

Лучше продумывать свой гардероб заранее, накануне планируемого посещения храма. Это относится не только к женщинам; мужчинам тоже надо одеваться подобающим образом: опрятно и не вызывающе, чтобы не смущать молящихся в храме, не отвлекать их от молитвы и не соблазнять, подавая повод к осуждению. К такой культуре поведения надо себя приучать.

Однако, беседуя на такие темы, мы должны помнить, что строгость надо проявлять к себе, а к другим иметь снисхождение. Люди нередко заходят в храм случайно. Кого-то заинтересовала красивая архитектура, кто-то хочет «просто поставить свечку», кем-то движет другой спонтанный порыв. В этой ситуации зашедший в храм человек не всегда выглядит должным образом и порой чувствует неловкость. В этом случае делать замечание, касающееся внешнего вида, особенно в резкой форме, не стоит, чтобы окончательно не смутить человека. Мы, кто служит в Церкви, кто постоянно ходит в храм, должны помнить: Богу нужно сердце, а не внешний вид. А такому человеку следует помочь прийти в храм.

Одна игуменья рассказывала, как она, еще совсем далекая от религии советская женщина, зайдя в храм, услы-

шала позади себя шепот бабушек. Одни возмущались ее непокрытой головой, другие – джинсами, но одна из них сказала: «Ничего, вот коснется ее сердца благодать, тогда и юбочку наденет, и платочек покроет». Вот так – с любовью – мы должны встречать в храме всех, а в отношении новичков проявлять особую любовь.

– У взрослых есть дети, которым в храме накидывают на головы носовые платочки. Не причащают ли их с малых лет лицемерить?

– О детях должны заботиться родители, воспитывать у них любовь к храму, к молитве в доме Божьем. Обязанность взрослых – прививать детям нормы поведения в храме, основа которых – благоговение. Ребенок вполне способен понять, что это место особого присутствия Бога на земле, и вести себя в храме надо иначе: тихо и степенно, проявляя почтение к святыне.

Большое значение имеет пример взрослых. Девочка лучше всего уяснит, что храмовая культура подразумевает ношение платка на голове, наблюдая, как покрываются мама, бабушка, крестная, старшие девочки. В таком случае малышка сама попросит надеть на нее платок. И лучше приготовить ей подобающий красивый головной убор (газовый платочек или кружевную косынку), который в сумочке занимает места не больше, чем носовой платок.

Но это – тема разъяснительных бесед с родителями, а не повод унижать их перед детьми грубыми замечаниями. Более опытные прихожане должны сами подавать пример доброжелательного отношения к другим и иметь рассудительность. Иначе их слова будут такими же «носowymi платками»: формально правильными, но оскорбительными.

– Богослужения. Не будет ли преувеличением сказать, что многие наши прихожане не понимают порядка, смысла и языка богослужений? Это видно по их лицам, по их поведению в храме. Нужно ли стремиться изменить эту ситуацию или пусть все идет как есть, то есть каждый пусть разбирается сам?

– Считаю, что изменить ситуацию должен стремиться сам прихожанин храма через самообразование: изучение и регулярное посещение церковных богослужений. Тогда ему каждая служба в храме станет понятна и знакома, но главное – человек откроет для себя новый, прежде неведомый ему мир вселенской красоты православного богослужения. Такой прихожанин уже будет не просто

выстаивать в храме, переминаясь с ноги на ногу в ожидании окончания службы, но примет активное, осознанное участие в церковных молитвах, понимая их смысл и сопереживая каждому их слову.

Советую заглянуть в книжную лавку при храме. Сейчас там можно найти много литературы о православном богослужении: от брошюр с адаптированным изложением порядка совершения всенощного бдения, часов, литургии до увесистых написанных специалистами томов, посвященных вопросу формирования богослужения, его истории и символическому смыслу. Каждый может подобрать книгу, соответствующую его интересу и компетенции в данном вопросе.

Можно изучать богослужение и в воскресной школе для взрослых под руководством преподавателя. Пусть каждый сам для себя решит, как ему лучше понять богослужение.

– Положа руку на сердце: можно ли ждать от современного человека канонической церковной жизни, если не игнорировать условий, в которых он живет?

– Можно. Общество и мир, в которых живет человек, в греховных наклонностях стабильно. И при этом есть множество примеров святых, которые исполнили Евангелие, несмотря на то что находились в самой гуще общественной жизни или занимали высокое положение.

Праотец Ной жил в абсолютно безбожной цивилизации, когда смысл жизни людей заключался только в получении материальных благ. Никто уже не задумывался о своей бессмертной душе или о Боге. Если попытаться описать жизнь допотопных людей современным языком, то они жили по принципу «бери от жизни все». Их интересовало только плотское существование – по зову и желанию своего тела. И в таком обществе Ной являет святость своей жизни и становится единственным из живших тогда людей благоугодным в очах Божиих.

Есть прекрасный пример святителя Григория Неокесарийского, жившего в III веке. Когда он был назначен епископом в Неокесарию – город в Малой Азии, там насчитывалось всего семь христиан. Городское население, окружавшее святителя, сплошь составляли язычники и философы. А когда он преставился, в городе оставалось лишь семь язычников. Святитель своей проповедью обратил ко Христу и привел в Его Святую Церковь максимальное число своих соседей. Проповедь его была

сильна, потому что подтверждалась личной христианской святостью.

– Нет ли ощущения, что количество проблем, объем информации, высокий темп жизни, который не дает человеку спокойно заглянуть в себя, общие нестроения – все это сказывается и на практике церковной жизни? Если да, то как можно этому противостоять?

– Если человек не может спокойно заглянуть в себя, в свое сердце, оценить отношение к окружающим людям и к Богу, то это – проявление маловерия или даже отсутствия веры. В таком случае необходимо поменять свою жизненную позицию и уделить пристальное внимание своей душе, понять, как она сформирована, какие цели поставлены ей Творцом. Только изменением отношения к своей жизни, должным образом выстроив ее приоритеты, можно изменить к лучшему данную ситуацию в целом.

Церковь всегда помогает в этом человеку, особенно через духовно-просветительскую работу. Сегодня в своей разносторонней деятельности Церковь сочетает веками практикуемые формы (общую молитву, совершение таинств, проповедь) с использованием возможностей, которые предоставляют современные технологии передачи информации, для проведения духовного и религиозного образования, книгоиздательства и проповеди самой широкой аудитории.

– Как в современных условиях быть Церкви: учитывать реалии, относиться с пониманием и сочувствием к миру, который все дальше уходит от Бога, или стоять неизменно, и пусть о нее разбиваются волны моря житейского?

– Как это было на протяжении двух тысяч лет, Церковь и впредь будет поддерживать людей, живущих в мире, и противостоять распространению греха.

Для того чтобы Церковь могла выполнять свою задачу – приводить людей к Богу, она не должна закрываться от мира, то есть уходить от проблем современных людей, которые приходят в храм. Нельзя игнорировать вызовы, стоящие сегодня перед всем обществом и перед каждым человеком, поскольку, только понимая проблему, можно найти адекватный ответ или наметить путь ее решения.

Вместе с тем, чтобы сохранить Церковь как сакральное Тело Христово, необходимо противостоять греху. Как? Не вносить соблазнов и мирских привычек в церковную общину. Пастырям надо

подавать пример и призывать все церковное сообщество нести личный подвиг христианской жизни и покрывать евангельской любовью всех: не только знакомых и постоянных прихожан, но и тех, кто впервые переступает порог дома Божия. Только в свете древней христианской любви можно помочь людям найти выход из самых непростых современных проблем.

– Нет ли опасности, что наше малое стадо может стать еще меньше?

– Спасение – приготовление человека к вечной жизни, осуществляемое в Церкви, для которого она и существует, – это дело Божие. Оно не может быть разрушено. Вспомните, как гнали первохристианскую Церковь или какого размаха гонения на веру имели место в нашей стране в прошлом веке. Было время, когда на весь Советский Союз оставалось несколько епископов и три – четыре сотни священников, а остальные были либо расстреляны, либо находились в заключении. Тогда уже определяли пятилетки, когда с религией будет покончено. Результат один – Церковь укрепились тысячами святых исповедников и мучеников. Ведь Глава Церкви – Сам Христос, всемогущий Бог. А сейчас другое время, я бы не говорил, что нас «малое стадо», а вспомнил бы слова Христа о делателях: что их мало. Нам нужно больше говорить о людях, кто живет праведной жизнью сегодня, а таких много. Они не думают о своей земной славе, для них главное – иметь сердце чистое и следовать за Христом.

В этом году я был на Великоорецком крестном ходе. Меня поразило количество людей. В первый день в нем приняли участие 35 тысяч человек, не считая тех, кто стоял на улицах города Кирова. Паломники приехали с Украины, Дальнего Востока, из Москвы, Калуги, Тамбова, Сибири, Белоруссии. За пять дней они проходят 160 километров с чудотворной иконой святителя Николая. И что главное – их ведет этим крестным ходом вера и любовь, а среди идущих много молодежи и интеллигенции.

Мы должны помнить: Русь жива верой. А вера требует подвига соработничества Богу. Нам, православным, надо жить по Евангелию, подавая пример окружающим. Особенно это касается духовенства. Чем больше будет примеров христианской жизни, тем больше у людей будет возможности осознать свой жизненный путь и связать его с Христом.

– Благодарю, Владыка.

– Спаси вас Господь.

Терпение – рецепт на все времена

Тема актуальная, и оттого, верно, ее легко обсуждать. Но это не значит, что ответить на вопросы, которые она рождает, просто. Мой собеседник и постоянный автор журнала писатель Алексей Варламов, согласившись на встречу, проявил определенное мужество: он не обходил острых углов. За что ему отдельный респект.

Павел Демидов

– Итак: нужны ли в Церкви поправки на время? Имеются в виду возможные изменения этического, протокольного характера, затрагивающие богослужебные вопросы. Разумеется, это не относится к фундаментальным, вероучительным аспектам. Но жизнь, мир стучатся в двери, в том числе и в церковные.

– Прежде всего хочу сказать, что на этот вопрос должны бы отвечать клирики. Мое мнение – это мнение мирянина, а оно, мне кажется, не так весомо, как мнение людей, которые непосредственно принадлежат к этой иерархии. Поэтому я могу излагать субъективные суждения, руководствуясь только личным опытом и в лучшем случае здравым смыслом.

– Естественно. Я и пришел к вам как к мирянину. Но к мирянину не неопиту, а человеку, обладающему достаточным опытом церковной жизни. С клириками у меня тоже встречи. Но пока я здесь.

– В Церкви, на мой взгляд, должны сочетаться и твердость, и гибкость. При сохранении определенного консерватизма она должна и не игнорировать изменяющиеся вокруг обстоятельства. Я думаю, что определенная застенчивость церковной политики в XIX веке, например, стала причиной того, что Церковь оказалась не вполне готовой к тем испытаниям, с которыми столкнулась Россия в начале XX века. И очень не хочется, чтобы все это повторялось. Поэтому, я думаю, гибкость здесь нужна. Но, естественно, то, что является в Церкви каноническим, пересматриваться не может. Это сомнению не подлежит. Ни о каком очередном обновленчестве речи быть не должно. Мы уже проходили через этот опыт. Ведь и обновленчество возникло как реакция – нездоровая, но реакция! – на то, что Церковь вообще была не готова к каким бы то ни было изменениям. Сто лет назад очень важное изменение произошло – когда было восстановлено патриаршество. Об этом речь шла давно, задолго до самого события. И возможно, если бы это случи-

лось лет на пятнадцать-двадцать раньше, все в нашей жизни, в нашей истории сложилось бы иначе. Восстановление патриаршества – это в хорошем смысле шаг назад, возвращение к тому, что было. Не хочется говорить банальности типа «новое – это хорошо забытое старое», но в контексте нашего разговора возвращение патриаршества – это принципиальное, качественное изменение, хотя, казалось бы, и повторение пройденного.

– То есть это тот самый консерватизм, который разумнее и полезнее любой модернизации.

– Если хотите – да. Ведь изменение – это совсем не обязательно шаг в сторону того, чего прежде вообще не было. Изменение может и даже должно учитывать прежний опыт. Горький – чтобы не повторить. Положительный – чтобы заимствовать. Сколько можно привести примеров того, что было нами по разным причинам утрачено и должно бы быть возвращено...

– А как лично вы ощущаете необходимость перемен?

– Попытаюсь ответить на ваш вопрос... Вообще по натуре я не революционер. Я пытаюсь жить в тех условиях, которые предлагает мне реальность. Для меня стремление к переменам никогда не было самоцелью. Думаю, что мир изначально был устроен так, чтобы те или иные его грани не выступали антагонистами по отношению друг к другу. Они должны находиться в согласии, в симфонии. Так было задумано Творцом. Так и было до грехопадения. Доказательство этого мы находим в нашей сегодняшней жизни: ведь мир – существует, мы – живем! Хотя до симфонии в ее полноте ой как далеко.

– Но, хотя по натуре вы не революционер, это не означает, что вы не приемлете никаких перемен, ведь так?

– Разумеется. Вернемся ближе к теме. Если бы меня, допустим, спросили, что в богослужении, с моей точки зрения, нуждается в изменении, я бы привел в пример литургию. Когда перед Евангелием читается фрагмент из Деяний апостолов, диакон в это время совершает каждение. Это действие, да еще с позвякиванием кадила, отвлекает, мешает воспринимать произносимое, к тому же не каждый читает достаточно громко и внятно. Или, например, язык, на котором читаются Послания. Если Евангелие на церковно-славянском воспринимается хорошо, о Посланиях этого не скажешь. Они на слух воспринимаются с трудом.

– Особенно апостол Павел.

– Да, особенно Павел. Я против того, чтобы переводить богослужение на русский язык; церковно-славянский язык должен сохраняться, но, мне кажется, было бы хорошо, если бы священники толковали Деяния точно так же, как они толкуют Евангелие. Даже я – человек, имеющий достаточный опыт церковной жизни, испытываю в этом потребность. Что же говорить о новоначальных? Иными словами, не отказываясь от церковно-славянского языка, как бы параллельно облегчать его восприятие.

– Как теперь говорят, – в формате комментария? Чтобы не трогать богослужебные тексты.

– Именно так. В формате... Ни в коем случае не трогать. Но они должны быть более доступны смыслово.

– Могли бы вы что-то сказать о внешней, если так можно выразиться, ритуальной стороне церковной жиз-

ни? Например, когда видишь у входа в храм платки, имитирующие юбки. Чтобы прикрыть вездесущие джинсы.

– В храмах лично я такое встречал довольно редко. В монастырях – дело другое.

– **Но там и устав строже.**

– И, полагаю, это справедливо. По моему, здесь как раз и проявляется разумная грань между монастырем и мирским приходом. Что касается храмов приходских, в Воронеже, например, я видел многих женщин с непокрытыми головами. Лично мне это не мешает, в смысле не отвлекает и не вызывает отрицательных эмоций. Я считаю, что, если одежда не выглядит вызывающе, а мы все понимаем, что это такое, жесткие требования к дресс-коду, как, опять же, говорят теперь, не столь обязательны.

– **Я знаю, что некоторых молодых людей, особенно девушек, строгие требования к тому, как они одеты, порой отворачивают от церковного порога.**

– Обидно, конечно, если из-за этого можно лишиться человека возможности соприкоснуться с Богом. Ведь это никак не отступление от веры, и мы здесь должны быть более гибкими.

– **Я знаю от некоторых батюшек, что для них проблема с причастием невенчаных. У одного, например, возник серьезный конфликт со своим духовником. Тот считал, что допускать невенчаных к Чаше нельзя, а в храме, где служит этот священник, настоятель вообще не касается вопроса, венчан ты или нет.**

– Мне кажется, это должен решать сам священник. Канонического запрета, насколько я знаю, не существует. Апостол Павел говорил, что верующий супруг или супруга освящают собой свою неверующую половину. То есть в таком серьезном вопросе допускался гибкий подход: даже отсутствие веры не препятствует созданию семьи. А нашей сегодняшней проблемы тогда просто не существовало. Думаю, если бы она была, Апостол не был бы так категоричен, как некоторые батюшки сегодня. Все зависит от конкретной ситуации. Почему это решать священнику? Да потому, что он знает, или должен знать, своих прихожан. И знает, или должен знать, семья перед ним, пусть пока без венца, или, по-современному, всего лишь партнеры. Другое дело, что он должен вести эту пару под венец аккуратно, терпеливо и, главное, с любовью.

– **Если бы вы были не писателем, а композитором, мой вопрос, наверное,**

выглядел бы более уместным. И все же задам его. Как вы воспринимаете церковное пение? Я имею в виду партесное пение и знаменный распев, который в последнее время можно считать раритетом.

– Вопрос действительно не совсем ко мне. Но поскольку он прозвучал, попробую ответить. Лично я в этом не вижу проблемы. Меня это никак не смущает. Иногда мне кажется, что поют очень медленно. Хочется, чтобы было чуть быстрее. Иногда богослужение, на мой взгляд, длится слишком долго. Я имею в виду приходские храмы.

– **Но здесь, наверное, на всех угодить невозможно. Кому-то всегда будет казаться так, а кому-то – эдак.**

– Согласен. Мне кажется, это в принципе не столь существенно. А вот исповедь, которую принимают во время литургии, мне кажется, вопрос важный. Даже непосредственно перед литургией исповедь – и то, по-моему, не самый удачный вариант. Существует порядок, и он едва ли нуждается в оценке: исповедоваться надо накануне, на вечернем богослужении. Могут быть исключения, но именно исключения. Немошь, другие уважительные причины, какие-то нестандартные обстоятельства... А если это входит в практику, получается, что причащаются люди, которые накануне не были на богослужении, тогда как здесь как раз есть каноническое правило для причастников – непременно участвовать в вечерне.

– **В нашем храме, например, практика такая. Исповедь накануне. Идет параллельно со службой.**

– Это вполне нормально.

– **А утром, перед литургией, исповедуются действительно в виде исключения. Но при этом я все же не знаю случая, чтобы утром кому-то отказали в исповеди и тем самым в причастии. Такой порядок мне кажется оптимальным.**

– Мне тоже. Но мы говорим с вами о тенденции. И она мне не кажется положительной. Чаще всего такое наблюдается в сельских храмах, в частности в том, куда я хожу. Там ходят, как правило, только на утреннюю службу.

– **Можно, наверное, сказать, что эти поправки на время не должны носить глобальный и абсолютно неприменимый характер? Что они больше должны формироваться на местах, то есть по инициативе самих настоятелей приходов.**

– Думаю, что так. Я не знаю, насколько развиты сейчас приходские советы, но, возможно, они могли бы взять на себя эту функцию. Чтобы сами прихожане обсуждали эти вопросы и давали предложения. Вообще, чем чаще прихожане будут встречаться не только на богослужениях, где не до разговоров, тем большую пользу получит наше общецерковное дело.

– **На это нужно время и время...**

– А где его взять?.. Сколько раз приходилось слышать от батюшек, что массу времени отнимают различные протокольные и бюрократические дела. Надо пойти туда-то, посетить то-то, написать отчет по такому-то поводу... Наверное, здесь тоже есть резервы для исправления ситуации. Особенно теперь, когда современные электронные технологии позволяют обходиться без обязательных личных контактов. Но, опять же, не мирянину об этом рассуждать. Многие детали архиерейской и вообще церковной жизни вообще не на виду, и это, наверное, правильно. Знаю, что у священника жизнь трудная, и если его начинают грузить еще дополнительной отчетностью...

– **Уменьшается время для общения с мирянами.**

– Совершенно верно.

– **Насколько я понимаю вас, здесь нужно выходить не на какой-то революционный призыв к реформированию, не дай бог! – каждый священник должен решать эти задачи на своем приходе сам, с учетом местной специфики, уровня подготовленности прихожан и так далее.**

– Не боюсь повториться: батюшка должен советоваться со своими прихожанами. В чем, допустим, они испытывают большую духовную потребность? И уже с учетом этих пожеланий корректировать церковную жизнь. Мне кажется, от такого общения, от таких доверительных разговоров был бы толк.

– **А лично вы не испытываете в чем-то неудовлетворения в своей церковной жизни? Нет ли потребности что-то дополнить или изменить при соприкосновении канонической ее части с веяниями времени?**

– Представьте, нет. Если даже и возникают вдруг какие-то ощущения или посещения такого рода мысли, я отношусь к ним как к чему-то случайному, не заслуживающему серьезного внимания и тем более каких-то радикальных изменений. Все мы живые люди. Все подвержены перепадам настроений, воздействию эмоций. Надо потерпеть, только и всего.

– **Вам можно позавидовать.**

– Так кажется со стороны. Если все же говорить о том, что меня смущает, так это ситуация с церковным календарем. Новый год, связанные с ним каникулы приходится, как известно, на Рождественский пост. Многие, я имею в виду православных, могли бы куда-то поехать, отдохнуть... Послабляющий статус путешествующего в этом случае отдает, честно говоря, неким фарисейством. Есть коллизия? Кроме того, в нашем близком окружении далеко не все соблюдают посты. Как быть? Как теперь говорят, дистанцироваться от них, замкнуться в кругу гастрономической аскезы? Конечно, возможно. Но разве мы не знаем старцев-монахов, которые не только нарушали пост, но ели даже мясо ради того, чтобы не возвысить себя в глазах ближнего или не укорить его своим воздержанием? Я не знаю, как решить эту проблему. Я понимаю, что если вдруг сейчас возникнет такое движение среди мирян, может быть с участием священников, что давайте перейдем на другой календарь, то, скорее всего, ничего из этого не получится и приведет к расколу, что вообще самое страшное. Я бы предпочел, чтобы государство перешло на дореволюционный календарь, для нас это было бы не так страшно. Но мы же страна многоконфессиональная...

– **И, главное, светская...**

– Вот именно! Я не знаю, как выйти из этого положения. Лично я, если бы меня спросили, предпочел бы жить по старому, дореволюционному календарю. Пусть бы мы отставали от Европы или она опережала бы нас, – не вижу в этом ничего страшного.

– **В каких-то вопросах даже хорошо, что мы отстаем.**

– Лучше бы таких вопросов не было вообще. Но не будем уклоняться от темы. Так что эти тринадцать или четырнадцать дней разницы между нами и Европой не изменили бы наш уклад. Может быть, мы даже по природным условиям к этому лучше приспособлены. Но та ситуация, которая сложилась сейчас, мне кажется не лучшим вариантом. Что поделать, мы не такие стойкие, как следовало бы быть. Но это есть, и не считаться с этим, мне кажется, неправильно. Рискую заслужить упреки, но сегодня верующая женщина – это все же не обязательно юбка до полу и глаза в пол, равно как и воцерковленность мужчины не должна определяться длиной его бороды. Господь создал нас разными, и этим, по-моему, сказано все.

Если норма – это разные возможности, способности, потребности, то почему мы не можем быть разными и внешне? Жизнь настойчиво стучит и в двери храмов. В самом деле, можно ли было еще полвека назад обсуждать вопрос, допустимо ли крестить ребенка, зачатого искусственным путем? Ни у кого из моих близких такого опыта не было. Поэтому могу рассуждать отвлеченно, оставаясь на позициях нашей веры. Допустим, какая-то женщина не может забеременеть по медицинским показаниям. Но ей очень хочется стать матерью, родить ребенка. Конечно, если строго рассуждать, Господь ей почему-то это не попустил. Но она может взять ребенка в детском доме...

– **Если рассуждать совсем строго, эта женщина проявляет несмирение перед волей Господа. Может, Он не дает ей собственного ребенка как раз для того, чтобы она стала матерью сироте.**

– Вполне может быть именно так. Конечно, хорошо бы знать волю Божию. Но если это не получается?

– **Или это значит, что нет на то воли Божией?**

– В том-то и неоднозначность коллизии. Потому что есть конкретная женщина, которая страдает, но может быть счастлива. Мне было бы трудно эту женщину осудить, если бы она пошла на такой шаг. И уж тем более ни в чем не виноват ребенок, который родится в результате этого шага. О суррогатном материнстве речи нет: это однозначно исключено. Это нехорошая ситуация, нечистая. А в случае, о котором мы говорим... Я не знаю... Если наука до этого дошла, Господь, вероятно, это попустил не по недосмотру. Ведь эти женщины, их семьи счастливыми становятся... Почему мы должны их этого лишать?.. Лично я не был бы слишком строг в таких случаях и всегда тщательно исследовал бы каждую конкретную ситуацию. Я бы воздержался от того, чтобы категорически говорить, что если кто-то так поступит, то он окажется вне лона Церкви.

– **А дитя, которое появилось на свет? Оно-то вообще ни в чем не виновато. И лишать его таинства Крещения – значит навеки обречь на незавидную участь.**

– Насчет крещения, насколько я знаю, нет прямых категоричных запретов. Но ряд условий существует. Они, естественно, касаются не ребенка, а родителей. Скажу одно: во всех случаях ситуация

не из простых и нуждается в тактичном и вдумчивом подходе. Поставьте себя на место священника. Благословить? Легко ли поднимется рука для этого? Осудить? Еще тяжелее.

– **Можно ли сказать, что сложные явления, которые нам преподносит жизнь, а точнее мы сами, и на которые не можем дать однозначного ответа, – это Господь призывает нас к рассуждению?**

– Думаю, да. Жизнь меняется. Жизнь усложняется. Возьмите тот же интернет. Многим он кажется дьявольским изобретением. А на тех же православных сайтах сколько интересного и душеполезного! Сколько возможностей для общения, для получения информации! Можно не сомневаться, что поначалу и рукописные книги были привлекательнее печатных: в них, казалось, было больше души, тепла. Впрочем, так оно и было. Но время взяло свое. Сегодня мы наблюдаем ту же ситуацию. Но только вместо рукописных книг выступают печатные, а вместо печатных – электронные. А отношение то же, и опасения и аргументы те же... Нельзя сказать, что все опасения так уж безосновательны, но наряду с плевелами там и пшеница растет! Не зря же сказал Господь, что надо подождать, когда все вырастет, а потом уже убирать сорняки. Это наставление Христа в принципе относится ко всем жизненным явлениям. Кто когда-то думал, что Церковь будет благословлять космические корабли? Начиналось с того, что Хрущев, якобы цитируя Гагарина, говорил, что тот летал и никакого Бога там не видел, а пришли к тому, что не видим никакого противоречия между Божественным мироустройством и научными открытиями. Многое, что сейчас воспринимается в штыки, особенно людьми консервативными, а для верующих это естественно, впоследствии оказывается вовсе не таким уж антицерковным. А если еще помнить, что темп жизни постоянно ускоряется, тем более с пониманием надо относиться к процессу адаптации. Мне кажется, верующим людям стоит не спешить, повременить, осмотреться, сверить настоящее с прошлым опытом, а уж потом выносить суждения.

– **Не зря в Священном Писании слово терпение и его производные употребляются чаще многих других. Будем и мы следовать этому. Благодарю вас.**

– Бог в помощь. Терпения и смирения.

Скажите, пожалуйста...

<i>Вот что ответили нашему корреспонденту Ларисе Беляевой на ее вопросы...</i>	<i>Любовь Алексеевна Бубан</i> 52 года работает при храме прп. Серафима Саровского г. Южа Шуйской епархии Ивановской митрополии	<i>Павел</i> 32 года трудник в монастыре св. Елисаветы Минск	<i>Ксения</i> 23 года учится в магистратуре Православного Свято- Тихоновского государственного университета
Как часто и насколько регулярно вы ходите в храм?	Стараюсь ходить в воскресные дни и в основные праздники. Правда, не всегда получается.	Стараюсь регулярно ходить в храм, хотя по своей занятости не всегда получается. На исповедь и причастие хожу обязательно.	Хожу в храм каждое воскресенье и стараюсь каждую субботу.
Хорошо ли вы знаете смысл и порядок богослужений?	Конечно. Вечером служитя всенощное бдение, утром литургия, исповедь, причастие. После литургии служатся молебны, панихиды.	Хорошо знает только священник. Я не до конца воцерковленный человек, но, конечно, понимаю, что происходит на богослужении.	Я имею представление о порядке и смысле богослужений, поскольку это изучала в университете.
Находясь на богослужении в храме, вы соучаствуете в нем, или молитесь в это время сами, или просто присутствуете на службе?	Да, я соучаствую в нем и стараюсь молиться.	Да, я вместе со всеми прихожанами участвую, стараюсь молиться.	Стараюсь вслушиваться в молитвы, понимать символику и смысл происходящего и соучаствовать в том, что происходит во время службы. Молюсь своими словами в какие-то моменты службы.
Не устарели ли, на ваш взгляд, правила относительно того, как нужно одеваться мужчинам и женщинам, посещающим храм?	Женщины должны ходить не только в храм, но и вообще в юбочках, платьях – это очень женственно. И платочек на голову: тогда ангелы ее охраняют. Думаю, что-то придумывать новое не стоит.	Полностью согласен с порядком, который существовал и существует: женщина с покрытой головой, закрытые колени, мужчины не в шортах, с опущенными рукавами. Считаю, что ничего менять не стоит.	Думаю, что женщина должна выглядеть скромно, не привлекая к себе отдельного внимания, а что на ней надето, не имеет значения. Как этого добиваться – дело вкуса и возможностей каждой.
Что, по-вашему, следовало бы сделать в Церкви, чтобы стать привлекательнее для молодежи?	Я вижу, что молодежь активно ходит в храмы. Хорошо, если бы знающий, вежливый консультант встречал и объяснял, подсказывал. Так будет происходить более близкий контакт с прихожанами.	Я сам себя еще считаю молодежью и в храм пришел, потому что всегда хотел быть с Богом. В России отдельный предмет в школе есть – основы православной культуры. Это очень важно.	Самой Церкви ничего делать не надо, а вот прихожанам очень нужно быть снисходительнее, любить своих ближних, ту самую молодежь, и не принуждать ее. Молодежь сама к Церкви и потянется.
Какими вы хотели бы видеть священников?	Конечно, хотелось бы, чтобы все священники были внимательны к своим прихожанам, чтобы были хорошие духовники, которые всегда посоветуют, как поступить. Но нет плохих священников.	Не нам судить, каким быть священнику. Его рукоположили – должен исповедовать православие правильно, исполнять закон Божий, показывать всем своим видом, что православие – это хорошо.	В первую очередь – открытыми для общения; чтобы они были компетентны не только в вопросах богослужения, но и в отношениях с людьми, готовы принять людей такими, какие они есть, дать совет.

НУЖНЫ ЛИ В ЦЕРКВИ «ПОПРАВКИ НА ВРЕМЯ»?

Анкета «Лампады»

<i>Александра Леонидовна Жук 52 года директор ООО «Покрова»</i>	<i>Анатолий 40 лет мастер на все руки (как он сам себя называет)</i>	<i>Наталья Николаевна пенсионерка</i>	<i>Владимир 41 год продавец</i>
Сейчас раз в месяц хожу в храм, а так каждое воскресенье старалась или через воскресенье.	Стараюсь по возможности чаще.	Не регулярно хожу в храм и очень себя в этом корю. Хотелось бы ходить часто, нужно по крайней мере каждое воскресенье, чтобы очищать свою душу.	Не думаю, что это показатель веры. Знаю многих, кто вроде бы и крест носит, и молитвы шепчет, а сам ведет себя по жизни так, что лучше держаться от него подальше.
Да, это конечно.	Не все и не всегда понимаю, но всегда есть те, у кого можно спросить, и всегда с пониманием относятся, объясняют.	Наверное, скажу, что нет. Не знаю хорошо, но хочу знать.	Смысл и порядок богослужения можно понимать только тогда, когда ты в храм ходишь. Я знаю литургию, утреннее и вечернее правила.
Бывает, вся нахожусь на службе, каждой клеточкой. А бывает, что очнешься и понимаешь, что везде где угодно, только не в храме. Даже иногда сосредоточиться не можешь. Все очень по-разному.	Я, конечно, соучаствую и молюсь вместе со всеми, в какие-то моменты я могу помолиться от себя, от души. Просто присутствовать на службе – не вижу в этом для себя смысла.	Я молюсь в это время сама и хотела бы, чтобы мне никто не мешал: поставьте свечку туда-то, передайте...	Как ответить на этот вопрос? Да, я пришел просто постоять, подумать о своем, а потом уйти? Это значит участвовать в богослужении? А для чего тогда священник?
В храм надо идти нарядной, красиво одетой и с радостью. Мы к Господу идем. Я уверена, что мы должны к Господу идти не в черном и не с постными лицами.	Считаю, что менять ничего не нужно. Женщины с покрытой головой – обязательно, юбка – длинная, мужчина должен быть обязательно без головного убора.	Считаю, что как есть на работе дресс-код, так и в церкви он должен быть. Вне церкви ты можешь ходить как угодно.	Конечно, устарело! Зачем, допустим, покрывать голову? Ну пришла она сейчас в храм в короткой юбке, а ее обругали – она больше и не придет. Как можно душу человеческую выкинуть из храма?!
Пока душа сама не придет к вере скорбями или радостями, Господь не явит Свои чудеса. Но было бы хорошо, если бы очень «умные» бабушки были бы добрее. На себе испытала, прежде чем прийти к вере.	Наверное, воспитание старших, тех, кто ходит в церковь. Через них можно донести до молодых, насколько это важно.	Не судить, не говорить резко: чего ты пришла в короткой юбке или накрашенной?! – а объяснить с любовью, как надо. Я сколько раз сталкивалась, как бабули встречают прихожан, особенно молодежь.	Молодежь – люди чистые. Чего бы молодежь пошла в церковь, нужен образец. Нужно сейчас в Церкви создавать святых, людей, на которых можно равняться, которые будут примером для подражания.
Мы идем в храм к Господу, а священник, какой бы он ни был, только посредник. Мы вообще не должны говорить, какие должны быть священники. Слава Богу за все! А получаем, какого заслужили.	Священников я хотел бы видеть более открытыми, более понимающими, больше участия в жизни прихожан.	Добрых, улыбчивых, видеть в глазах, что тебя рады видеть, рады тебе помочь, чтобы хотелось еще прийти в этот храм.	Кем был священник в первые века христианства? Самый бедный в общине, потому что жил только на то, что ему давали. Его дом был всегда открыт, и любой мог прийти к нему домой за советом, помощью.

Судьба храма Николая Явленного на Арбате

«**Образ юности отошедшей, жизни шумной и вольной, ласковой суровоки, любви, надежд, успехов и меланхолий, веселья и стремления – это ты, Арбат». Так начинается очерк «Улица святого Николая» замечательного писателя Бориса Константиновича Зайцева.**

Улицей святителя Николая, или улицей Трех Никол, издавна называли в народе Старый Арбат. Здесь рядом стояли три храма, посвященные Николаю Чудотворцу, – на Песках, Явленный и в Плотниках. В годы советской власти все три Никольских храма были уничтожены. В этом очерке – об одном из них.

По преданию, церковь Николая Явленного была построена распоряжением Бориса Годунова в 1593 году на углу Арбата и современного Серебряного переулка. В некоторых источниках называется другая дата – 1596 год. Возможно, храм был заложен в 1593-м, а освящен в 1596 году. Хотя лично у меня такая версия вызывает сомнения: в ту эпоху каменные церкви строились довольно быстро (и очень качественно!). Например, малый собор во имя Донской иконы Божией Матери в московском Донском монастыре был возведен из камня всего за два года – с 1591 по 1593 годы – и благополучно дожил до наших дней. Храм же Николая Явленного неоднократно перестраивался: новый, более прочный, каменный храм на месте прежнего возник уже в 1639 году; его знаменитая на всю Москву шатровая колокольня, украшенная глазурью и изразцами, была сооружена в XVII веке, а окончательно, в виде однокупольной церкви, приняла облик спустя два века. Кстати, по мнению многих московских старожилов, эта постройка чем-то напоминала храм Флора и Лавра у Зацепского рынка, сохранившийся до нынешних времен и открытый для верующих.

Считают, что образ архиепископа Мир Ликийских, находившийся в этой церкви, являл многочисленные чудеса исцелений. Отсюда и столь необычное название – Никола Явленный. Храм этот был духовно связан с дочерью Петра Великого, российской императрицей Елизаветой. Обычно светские историки неохотно касаются темы глубокой воцерковленности и редкой набожности этой выдающейся правительницы. Взойдя на трон Российской империи, она сделала много полезного для укрепления авторитета Русской Православной Церкви и развития духовности в стране. Вот лишь краткий список ее благих дел. 5 мая 1742 года ввела воскресные проповеди в дворцовой церкви. 1 октября того же года позволила архимандритам ношение крестов для отличия от игуменов и иеромонахов. 29 августа 1743 года согласовала с Синодом порядок ежегодного крестного хода от Казанского собора до Александро-Невской лавры в день памяти святого благоверного князя Александра Невского. 17 февраля 1744 года сформировала комиссию из членов Синода для завершения исправления канонического текста Библии по греческим первоисточникам, начатого еще в 1712 году и со временем приостановленного. В конце ноября того же года боголюбивая царица поддержала исследование чудотворности иконы Пресвятой Богородицы «Ахтырская», история которой столь необычна, что заслуживает отдельного рассказа. А список чудотворного образа, пожалованный императрицей Елизаветой Петровной арбатской церкви Николая Явленного, после ее за-

крытия был перенесен в храм Воскресения Словущего на Арбате (храм апостола Филиппа) – подворье Иерусалимского Патриархата в Москве.

С храмом Николая Явленного тесно связана и биография «Рембрандта тактики», «волшебника войны», «росского Геркулеса» (определение Г.Р. Державина) – генералиссимуса А.В. Суворова. Мать его, Авдотья Федосеевна Манукова, принадлежала к обрусевшему армянскому роду. Ее отец, Федосей Семенович, по указу царя-реформатора Петра I описывал завоеванную Ингерманландию. Ф.С. Мануков прослужил почти 60 лет и дослужился до звания вице-президента Вотчинной коллегии, ведавшей дворянским землевладением. Он умер в феврале 1739 года, завещав дочери Авдотье (матери А.В. Суворова) дом «в Земляном городе на Большой Арбатской улице в приходе церкви Николая Чудотворца Явленного». Соседний переулок по имени владельца дома назывался Мануковым. Многие историки считают, что именно здесь, в доме деда, и родился Александр Васильевич Суворов. Позднее переулок получил название Серебряного, так как в нем проживали мастера Старого государственного серебряного (монетного) двора. Однако в народе эту улицу еще долго продолжали называть Мануковым переулком. В том же приходе в Серебряном переулке стоял дом А.М. Щербатовой, тетки Петра Чаадаева. Сюда она привезла маленьких племянников после смерти их родителей, и будущий философ провел тут детские годы. Позднее здесь жила семья артиста П.С. Мочалова.

Церковь Николая Явленного была любимым храмом талантливой поэтессы Аделаиды Казимировны Герцкы, проживавшей со своим мужем Д.Е. Жуковским (ученым, издателем, переводчиком философской литерату-

На месте нынешнего серого забора когда-то стояла вот эта шатровая колокольня храма Николы Явленного, одна из красивейших в Москве

ры) здесь же, на Арбате, в Кречетниковском переулке. В страшном 1919 году, находясь вдали от родного дома, в Крыму, в Судаке, очевидно, мучимая ностальгией, Аделаида Казимировна написала стихотворение, посвятив его главной святыне церкви. Оно так и называется – «Иконе “Скоропослушнице” в храме Николы Явленного в Москве».

С давних времен церковь Николы Явленного была окружена ореолом легенд. Одна из них связана с именем наполеоновского маршала Мюрата. Этот эпизод воспроизвел Лев Николаевич Толстой в своем романе-эпопее «Война и мир»: «Около середины Арбата, близ Николы Явленного, Мюрат остановился, ожидая известия от передового отряда о том, в каком положении находилась городская крепость “Le Kremlin”».

Не тронутый французами и огнем страшного пожара Москвы в 1812 году, храм Николы Явленного был закрыт «борцами за народное счастье» в году 1929 и окончательно снесен по прошествии двух лет после того, как в нем прекратились богослужения. Трагична судьба и его последних священнослужителей. В 1922 году был приговорен к расстрелу его настоятель отец Александр Добролюбов, преподаватель знаменитой гимназии Алферовых. Об этом учебном заведении стоит рассказать подробнее.

В 1896 году супругами Александром Даниловичем и Александрой Самсоновной Алферовыми была учреждена женская гимназия. Александр Данилович преподавал русский язык и литературу, Александра

Осиротел Арбат без своих храмов. Сегодня на большей его части не видно практически ни одного церковного купола

Самсоновна – математику. Дом для гимназии был построен рядом с храмом Благовещения на Бережках (снесен в 1950-е годы) в Большом Благовещенском переулке (современное название – 7-й Ростовский переулочек). Здание гимназии сохранилось до наших дней. Сегодня в его стенах располагается Хамовнический суд.

Супруги Алферовы придавали перво-степенное значение качеству учебного процесса в своей гимназии и тщательно подбирали для нее преподавателей. Одним из наиболее ярких наставников гимназии Алферовых был замечательный русский мыслитель Алексей Федорович Лосев (1893–1988), в 1929 году принявший тайный монашеский постриг и объявленный на XVI съезде ВКП(б) Л.М. Кагановичем классовым врагом. Он преподавал литературу и латынь. Его коллегами были известный философ и психолог П.П. Блонский, выдающийся философ Г.Г. Шпет. В этой гимназии учились Марина и Анастасия Цветаевы, дочери Ф.И. Шляпина.

Вот в такой звездной компании преподавателей и учениц гимназии Алферовых оказался отец Александр Добролюбов, успешно справляясь с обязанностями гимназического священника и учителя Закона Божия. В 1922 году он был арестован по делу об изъятии церковных ценностей. Есть некоторые данные о том, что расстрел отцу Александру заменили длительным сроком тюремного заключения. В любом случае сведения о земном пути настоятеля храма Николы Явленного обрываются на пороге большевистских застенков.

После расстрела отца Александра и вплоть до закрытия храма обязанности настоятеля выполнял отец Сергей – бывший диакон (его фамилия мне неизвестна). Впоследствии он служил настоятелем храма святого апостола Филиппа на Арбате. В начале 1938 года батюшка был репрессирован и погиб в ГУЛАГе. Основатели одной из лучших гимназий в Москве супруги Алферовы также были расстреляны в сентябре 1919 года как члены партии кадетов.

Сегодня москвичи и гости российской столицы, оказавшись на Арбате, на сером каменном заборе, расположенном напротив дома № 25, могут увидеть памятную доску, лаконично сообщающую, что раньше на этом месте стоял храм Николы Явленного. Хорошо, что память о знаменитой на всю Москву церкви поддерживается в народе хотя бы таким способом. Но мне это представляется явно недостаточным. Уничтожив этот храм, советские богоборцы вырвали с корнем несколько важных глав из истории улицы, на которой рождались, жили и умирали многие люди, плодотворно и самоотверженно потрудившиеся на разных поприщах на благо Отчизны. Их судьбы были тесно связаны с храмом, стоявшим и служившим народу на этом месте три столетия. Мне кажется, было бы уместно создать на Арбате музей, посвященный уничтоженным арбатским храмам. Его экспозиция показала бы, как связаны судьбы людей – обитателей знаменитого района нашего города с историей разрушенных арбатских церквей.

Фото автора

Внесите свою лепту!

Несколько строк из письма в редакцию:

«...до сих пор не восстановлены колокола, нет иконостаса, из 8 окон восстановили только одно. Мы живем очень далеко в Сибири, в глухой тайге, это километров 260 от Красноярска... У нас в селе две мечети, иеговисты стали из своих нор выползать, а одна-единственная церковь не восстановлена, ну не хватает средств... Люди земли Российской, откликнитесь!

Председатель приходского совета Игнатова Валентина Алексеевна. 663120, с. Пировское, Красноярского края, Советская, 37, кв. 1. 8-950-972-2151».

ИНН 2431001330; КПП 243101001

Местная православная религиозная организация Прихода Свято-Троицкого Храма Лесосибирского отделения ГО по КК ДО 9031/0923 Восточно-Сибирский банк Сбербанка РФ г. Красноярск.

р/с 40703810631200005001; к/с 30101810800000000627; БИК 040407627

**МАСТЕРСКАЯ
ИЛЬИ ДРОЗДИХИНА**

8 (495) 724-84-15

drozdihin.rф

всегда в наличии готовые колокола

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Егерской слободе

Царь Александр II был страстным охотником. В годы его правления ведомству придворной охоты были выделены весьма значительные ассигнования, позволившие в 1857 году начать строительство под Гатчиной охотничьей (Егерской) слободы.

В 1880-х годах ансамбль слободы пополнился зданием церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Эскизный проект выполнен Д.И. Гриммом (1823–1898), автором проекта великокняжеской усыпальницы при соборе Петропавловской крепости. Проект утвердил император Александр III, сам указал место будущей церкви, оплатил ее строительство и украшение. По велению императора Покровский храм был включен в число придворных церквей.

Строительство Покровской церкви вел академик архитектуры И.А. Стефанин, он же создал рабочие чертежи будущего храма. Закладка церкви состоялась 25 мая 1886 года духовником Их Императорских Величеств протопресвитером Иоанном Янышевым в присутствии императора Александра III.

Освящение храма состоялось 20 ноября 1888 года, через месяц после спасения императорской семьи при крушении поезда близ Харькова. Церковь была торжественно освящена в присутствии Императора тем же священником.

До революции настоятелями Покровского собора были протоиереи Ни-

колай Кедринский, Василий Левитский, Иоанн Орлов, Василий Бренев и Алексей Ливанский.

После февральской революции императорская охота была упразднена, а храм стал приходским. В 1933 году церковь закрыли. Внутреннее убранство храма частью разграбили, частью уничтожили.

Удивительно, но Покровская церковь была вновь торжественно освящена 14 января 1952 года (еще при жизни И.В. Сталина) после проведенного в ней ремонта. Среди современных святынь храма следует отметить особо почитаемые прихожанами образа: Божьей Матери «Взыскание погибших», святой благоверной Анны Кашинской и великомученицы Екатерины с частицами их мощей.

Адрес Покровской церкви в Егерской слободе: 188350, Ленинградская область, Гатчинский район, Мариенбург (Гатчина-1), ул. Круговая, д. 7.

Телефон: (271) 12-914,
(271) 55-509.

Проезд: ж/д станция Мариенбург (с Балтийского вокзала).

Вадим Рутковский

Она нашла настоящую и сильную веру в Бога

125 лет назад, за неделю до Пасхи, в Лазареву субботу, в домово́й церкви Великого князя Сергея Александровича Романова был совершен обряд присоединения к православию его жены – Elisabeth Alexandra Luise Alice von Hessen-Darmstadt und bei Rhein, как официально величали на родине принцессы Гессен-Дармштадтскую. Теперь же у Великой княгини Елизаветы Федоровны появилась небесная покровительница – святая праведная Елизавета, мать пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Историю жизни, любви, подвижничества и трагической гибели Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы можно назвать личностной интерпретацией русской истории конца XIX – начала XX веков. Это еще и пример того, как можно и нужно верить.

Со своей будущей супругой сын императора Александра II Великий князь Сергей Александрович познакомился еще в детстве. Его мать, императрица Мария Александровна, возила сына в гости к царствующим особам Гессенского дома. Родная сестра русской царицы Александры Федоровны, супруги последнего русского государя Николая II, приехала в Россию в 1884 году. Двоюродный брат и друг Великого князя Сергея Александровича Великий князь Константин Константинович Романов (поэт К. Р.) так описывает свое впечатление от первой встречи с Елизаветой Федоровной: «Всех нас словно солнце ослепило. Давно я не видывал подобной красоты. Она шла скромно, застенчиво, как сон, как мечта...».

Общение с Елизаветой Федоровной произвело не менее сильное впечатление на французского посла в России Мориса Палеолога: «Мне вспоминается, как я обедал вместе с ней в Париже... около 1891 года. Я так и вижу ее, какой она тогда была: высокой, строгой, со светлыми глубокими и наивными глазами, с нежным ртом, мягкими чертами лица, прямым тонким носом... с чарующим ритмом походки и движений. В ее разговоре угадывался прелестный женский ум...».

В те годы Европа называла только двух красавиц, и обе – Елизаветы: Елизавета Австрийская и Великая княгиня Елизавета Федоровна, кото-

рую родственники и друзья называли просто – Элла. Венчание состоялось в церкви Спаса Нерукотворного Зимнего дворца в Санкт-Петербурге по православному обряду, а в одной из гостиных дворца – и по протестантскому, поскольку на тот момент Элла еще не была православной христианкой.

Великий князь Константин Константинович Романов написал тогда стихотворение:

*Я на тебя гляжу, люблюсь ежечасно,
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью
прекрасной
Такая же прекрасная душа!*

*Какой-то кротости и грусти
сокровенной
В твоих глазах таится глубина;
Как ангел, ты тиха, чиста
и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.*

*Пусть на земле ничто средь зол
и скорби многой
Твою не запятнает чистоту
И всякий, увидав тебя, прославит
Бога,
Создавшего такую красоту!*

Великой княгине
Елизавете Федоровне,
село Ильинское, 1884

Сергей Александрович жил по уставу Церкви, строго соблюдал посты, посещал богослужения, ездил в монастыри. Елизавета Федоровна везде следовала за своим супругом. Она вслушивалась и всматривалась в происходящее в православных храмах, где чувствовала себя иначе, нежели в протестантской кирхе.

Император Александр III поручил Сергею Александровичу (своему род-

ному брату) быть его представителем на освящении храма святой Марии Магдалины в Гефсимании. Храм был построен на Святой земле в память их матери, императрицы Марии Александровны. Сергей Александрович на тот момент уже бывал на Святой земле. Тогда он участвовал в основании Православного Палестинского общества и стал его председателем. Это общество собирало средства для паломников в Святую землю, для помощи Русской миссии в Палестине, для расширения миссионерской работы, для приобретения земель и памятников, связанных с жизнью Христа.

Великие князь и княгиня прибыли в Палестину в октябре 1888 года. Пятиглавый храм с золотыми куполами, построенный в Гефсиманском саду у подножия Елеонской горы, и до сего дня остается одним из красивейших храмов Иерусалима. На вершине Елеонской горы высилась огромная колокольня, прозванная русской свечой. Увидев эту красоту, Элла сказала: «Как я хотела бы быть похороненной здесь». Ни она, ни окружающие ее не предполагали, что этому желанию суждено будет исполниться.

После посещения Святой земли Элла твердо решила принять православие. Она написала отцу письмо о своем решении. Письмо стоит привести полностью, чтобы стало понятно, какой духовный путь прошла Елизавета Федоровна:

«...А теперь, дорогой Папа, я хочу что-то сказать Вам и умоляю Вас дать Ваше благословение.

Вы должны были заметить, какое глубокое благоговение я питаю к здешней религии с тех пор, как Вы были здесь в последний раз, более полутора лет назад. Я все время думала, и читала, и молила Бога указать мне правильный путь и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти всю настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином. Это было бы грехом оставаться так, как я теперь, – принадлежать к одной церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и

Портреты выполнены художником Михаилом Нестеровым

мой муж. Вы не можете себе представить, каким он был добрым: никогда не старался принудить меня никакими средствами, предоставлял все это совершенно одной моей совести. Он знает, какой это серьезный шаг и что надо было быть совершенно уверенной. Прежде мучило меня то, что этим я причиняю Вам боль. Но Вы, разве Вы не поймете, мой дорогой Папа?!

Вы знаете меня так хорошо. Вы должны видеть, что я решилась на этот шаг только по глубокой вере и что я чувствую, что перед Богом должна предстать с чистым и верующим сердцем. Как было бы просто — оставаться так, как теперь, но тогда как лицемерно, как фальшиво это было бы, и как я могу лгать всем, притворяясь, что я протестантка во всех внешних обрядах, когда моя душа принадлежит полностью религии Православной! Я думала, и думала глубоко обо всем этом, находясь в этой стране уже более шести лет и зная, что религия “найдена”. Я так сильно желаю

на Пасху причаститься Святых Тайн вместе с моим мужем. Возможно, что это покажется внезапным, но я думала об этом уже так долго, и теперь наконец я не могу откладывать этого. Моя совесть мне этого не позволяет. Прошу, прошу по получении этих строк простить Вашу дочь, если она Вам доставит боль. Но разве вера в Бога и вероисповедание не являются одним из главных утешений этого мира? Пожалуйста, протелеграфируйте мне только одну строчку, когда Вы получите это письмо. Да благословит Вас Господь. Это будет такое утешение для меня, потому что я знаю, что будет много неприятных моментов, так как никто не поймет этого шага. Прошу только маленькое ласковое письмо».

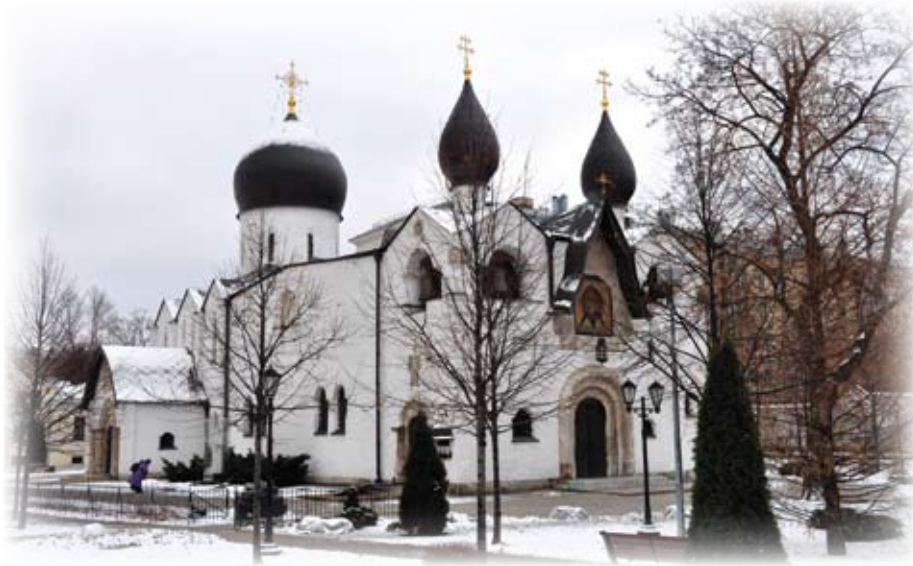
Отец не внял просьбе дочери: он ответил письмом, что решение ее приносит ему боль и страдания и что он не может дать благословения.

Мы знаем, что такое в то время было перечить родительской воле, особенно среди монарших особ, однако дочь не

изменила своего решения. Вот отрывок из ее письма близким:

«...Моя совесть не позволяет мне продолжать в том же духе: это было бы грехом; я лгала все это время, оставаясь для всех в моей старой вере... Это было бы невозможным для меня продолжать жить так, как я раньше жила... Даже по-славянски я понимаю почти все, хотя никогда не учила этот язык. Библия есть и на славянском, и на русском языке, но на последнем легче читать... Говорят, что внешний блеск церкви очаровал меня. Ничто внешнее не привлекает меня, и не богослужение — но основа веры. Внешнее только напоминает мне о внутреннем... Я перехожу из чистого убеждения, чувствую, что это самая высокая религия и что я сделаю это с верой, с глубоким убеждением и уверенностью, что на это есть Божие благословение».

Тогда, 125 лет назад, и наступила та самая Лазарева суббота. Император Александр III благословил невестку драгоценной иконой Нерукотворного Спа-

Марфо-Мариинская обитель в Москве

са, с которой Елизавета Федоровна не расставалась всю жизнь и с ней на груди приняла мученическую кончину. Теперь она могла сказать мужу словами Библии: «Твой народ стал моим народом. Твой Бог – моим Богом» (Руфь 1:16).

«Вчерашний день был знаменателен для нашего Дома: Элла присоединилась к Православию. Она сделала это не из каких-нибудь целей, а по твердому убеждению, после двухлетнего размышления. Трогательный обряд присоединения совершился у Сергея в его домово́й церкви, рано утром», – записал 14 апреля 1891 года в своем дневнике Великий князь Константин Константинович Романов. В том же 1891 году Высочайшим указом императора Александра III Великий князь Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы, а спустя время и командующим войсками Московского военного округа.

Совершив паломничество в Святую землю, супруги обрели силы для служения своему Отечеству, что стало главным смыслом их жизни. Высокая чета возглавила благотворительное движение в Московской губернии.

Благодаря им понятия *благотворительность* и *меценатство* обрели особый, великокняжеский статус и их личное сердечное попечение. Под председательством супругов работало и развивалось более ста благотворительных обществ и объединений.

Их окружение составили лучшие художники, архитекторы, писатели, богословы. Под их покровительством возникли главные музеи Москвы – Исторический и Изящных искусств, открывались художественные выстав-

ки, пополнялись коллекции. Их прекрасный вкус был отточен знаниями европейской культуры, а высокие личностные духовные и нравственные качества сделали их законодателями нового большого стиля в искусстве.

Возглавляя Императорское Православное Палестинское Общество, Великий князь упрочил позиции России в Палестине, построил храмы, открыл подворья для тысяч паломников, тем самым проложив русскому человеку путь на Святую землю. Когда в 1905 году бомба террориста оборвала его жизнь, Елизавета Федоровна отдала всю себя служению Господу делами благотворения. Она купила в Москве, в районе Ордынки, землю и основала на ней Обитель милосердия и любви, освятив ее именами Марфы и Марии, сестер любимого друга Христа Лазаря, в субботнее памятование которого Великая княгиня приняла православную веру. Так красиво и естественно закрепились связь преподобномученицы Елизаветы с семьей, увековеченной в истории человечества благодаря Иисусу Христу. Столь же промыслительным было и место ее упокоения – в храме равноапостольной Марии Магдалины, построенном ее мужем в сердце Святой земли – Иерусалиме...

Храм Марии Магдалины в Иерусалиме, место упокоения Елизаветы Федоровны

Крестильная купель – Тихий океан Российские батюшки принесли православие на Филиппины

Полку православных прибыло

Священник *Станислав Распутин, возглавляющий миссионерский отдел Петрозаводской и Карельской епархии, в Тихом океане крестил жителей Филиппин. Они стали православными и выбрали себе новые имена.*

ПЕРВЫЕ МИССИОНЕРЫ

Филиппины – единственное государство в Азии, большинство жителей которого христиане. Их 94 процента. Остальные – мусульмане и анимисты. Одно из движений христиан – Независимая филиппинская церковь, неофициально ее называют аглипайской. Она была основана в 1902 году католическим священником и борцом за независимость Филиппин Грегорио Аглипаем (отсюда и название) и журналистом де лос Рейсом.

Не обошлось здесь без внутренних разделений. Часть духовенства и верующих пошла за де лос Рейсом, который кардинально «модифицировал» вероучение. Настолько, что в новой церкви поначалу отрицали Святую Троицу и проповедовали одновременно пророков, ангелов и демонов. В соответствии с новой «доктриной» переписали даже Библию, создали собственную литургию.

К 60-м годам прошлого века в аглипайстве насчитывалось около двадцати юрисдикций, а число прихожан достигало почти полутора миллионов человек, что

составляло чуть больше пяти процентов населения страны. Сегодня в церкви около четырех миллионов верующих. В числе ее святых много борцов и мучеников освободительной войны, павших в боях с испанцами и американцами. В начале 2014 года лидеры, духовенство и последователи одной из ветвей аглипайской церкви обратились в Московский Патриархат с просьбой принять их общины в лоно Русской Православной Церкви.

На Филиппины отправились миссионеры из России. Почти два года они здесь работали, встречались с местным населением, рассказывали о православной вере. Первые массовые крещения совершили священники Георгий Максимов и Кирилл Шкарбуль. Два раза уже приезжал на Филиппины и отец Станислав Распутин. Кстати, священник петрозаводского собора Александра Невского был не только на Филиппинах, но объездил и другие азиатские государства, с миссионерскими визитами посетил Индию.

– Как вы общались с филиппинцами? – естественно, это был первый вопрос, с которым я обратилась к батюшке.

– На английском, а толмачи переводили на местные диалекты. С людьми было несложно: они ведь уже христиане. Но некоторые сомневались. Например, одна женщина как-то спросила: «А вы не будете нас учить коммунизму?». У людей еще живет ассоциация, связанная с влиянием Испании и США, с холодной войной: Россия и СССР – это коммунизм. Мы не собираемся русифицировать филиппинцев или заставлять их учить старославянский. Молитвы переведены на их родной язык. Бытует миф, что православие – только для русских. На самом деле это вера всемирная и православные – люди многих национальностей.

Нельзя не сказать, что православные священники на Филиппинах находились в опасности. Они посещали регионы, где активно действовали радикальные исламские группировки. За то время, что отец Станислав был в стране, похитили пять европейцев с целью выкупа. Однажды даже пришлось отвезти священника в отдаленное место, о котором никто не знал. А когда происходило таинство Крещения, людей охраняли автоматчики. Так, для большей безопасности, решила местная полиция.

– Мы благодарны за эскорт, который сопровождал нашу процессию от церкви к

пляжу и обратно (даже если их пулеметы были немного странными для американских глаз), – прокомментировал эпизод отец Силуан Томпсон, который помогал отцу Станиславу.

– А как крестили здесь раньше?

– Раньше просто окропляли водой, – отвечает отец Станислав.

Прежде чем совершить таинство Крещения, наши миссионеры провели важную подготовительную работу: читали проповеди, беседовали, отвечали на вопросы, а их было немало, знакомили с православными праздниками, исповедовали, служили литургии. Филиппинцы хорошо восприняли наш церковный календарь, а праздники, которые приходились на будни, их вовсе не утомляли, а наоборот – радовали. Вероятно, под влиянием призыва Христа «Будьте как дети» один из местных мужчин сказал: «Мы родились христианами, столько лет учились. А теперь что же – снова стать детьми?». И услышал в ответ: «Именно так. Ибо неважно, сколько тебе лет и кто ты в этом мире. Уж лучше стать дитятей Христа, признав свою немощь, и смириться перед Ним, чем цепляться за мнимые статусы».

– Мы совершали таинство по всем канонам, с полным погружением. А такой крестильной купели, уверен, не было ни у кого в мире – весь Тихий океан! – улыбается отец Станислав. – А потом каждому надели на шею православный крестик.

Пока совершался обряд, волны не на шутку разгулялись. Они достигали высоты под два метра. Отец Силуан шутя говорил, что боялся, как бы отца Станислава не унесло в Малайзию. Батюшке приходилось нелегко, хотя он и высокий. А низкорослых островитян вообще захлестывало водой. Но все они – в светлых одеждах, женщины в белых платках с детьми на руках – терпеливо дожидались своей очереди. Таинство Крещения – это и так единственное в жизни событие, и не запомнить его нельзя, а для филиппинцев, да еще в таких условиях, оно стало настоящим приключением. Выходили они из крещенско-океанской купели с необыкновенной радостью.

У многих были приколоты таблички с написанными латинскими буквами новыми, православными именами, которые они сами себе выбрали: Nina, Xenia, Ioann... Новые имена получили и бывшие иерархи аглипайской церкви. Епископ Эстебан Вальмера стал Стефаном, епископ Рохелио Рингор – Григорием, бывшие священники также получили православные имена: Елизер Делфин стал Елеазаром, Диоскоро Бергадо – Алексием, Джон Кольядо – Тимофеем, клирика Ренато Буниеля нарекли Романом.

А после того как завершилось таинство, на землю обрушился сильнейший тропический ливень. Все поехали в храм Киамбы, где была совершена проскомидия и состоялась исповедь. Литургию служили на диалекте себуано и частично по-английски. К Причастию собрался полный храм. Радовало батюшек и то, что во всех приходах большинство прихожан активно участвует в соборном пении, что, к сожалению, во многом утеряно в России.

ОБЫЧНЫЕ МИРЯНЕ

– Все иерархи после крещения стали обычными мирянами, – продолжает рассказывать отец Станислав. – Они добровольно сложили с себя звания и регалии. Это говорит об их серьезном намерении начать новую жизнь.

Пытаюсь представить, как это все там выглядит, и, признаться, не могу. Потому спрашиваю:

– А как там устроены церкви?

– Конечно, они пока отличаются от наших. Но в них уже установлены иконостасы. У нас на службах принято стоять, здесь сидят. На одних приходах уже убирают скамейки, на других – нет. Традиции, которые не мешают, вполне могут сохраняться. Например, у нас женщина в храме покрывает голову, на Филиппинах такого не было. Но наш обычай пришелся по душе филиппинкам, несмотря на жару.

Кстати, об этом рассказывал в своих заметках еще один православный миссионер – Максим Бардин. Вместе с ним побывали в этих провинциях Мария Голик и Анастасия Михайлова. Бардин привез с собой подарок от русских женщин – платки. И филиппинки с удовольствием их приняли. Активно участвовал миссионер и в строительстве первого православного храма на Филиппинах. Он будет располагаться в очень красивом месте, среди бамбуковых и кокосовых пальм.

– Кто же будет служить на этих приходах? – спрашиваю отца Станислава.

– Сложный вопрос. Пока приезжают священники из России. Но речь идет о том, чтобы крещеные филиппинцы поступили в наши духовные семинарии. Например, представители Индии уже учатся в Санкт-Петербурге.

Отец Станислав: «Крещается раб Божий...»

– А вы продолжите свою миссионерскую работу на островах?

– Обязательно. Святейший Патриарх Кирилл благословил ее развивать. Что касается меня лично, на все воля Божия. Я Господу доверяю свою жизнь, – сказал священник.

Отцу Станиславу Распутину тридцать один год. Он карел по национальности. Окончил юридическую академию. А когда пришел к вере, понял, что главное для него – служение Богу. Так и появился в Русской Православной Церкви священник Станислав Распутин. Жена и маленький сын поддерживают его во всех делах, в том числе и миссионерских.

Сегодня на Филиппинах действуют уже девять православных приходов. Еще около двадцати общин проходят катехизацию, то есть готовятся присоединиться к православной церкви.

– Как единственный православный священник, проживающий на Минданао, я часто путешествую, чтобы служить литургию в этих миссиях и приходах в дополнение к служению на моем собственном приходе св. Иоанна (Максимовича) в Санта-Марии, – сказал священник Силуан Томпсон.

По его словам, Московский Патриархат, вероятно, скоро назначит еще одного священника для постоянного служения на Минданао.

– Пожалуйста, помолитесь, чтобы сюда прислали достойного иерея, – просит на прощание отец Силуан.

Как не помолиться?!

*Светлана Цыганкова,
собственный корреспондент
«Российской газеты»
специально для «Лампады»
Фото из личных архивов
православных миссионеров*

Как Юра Галицкий отсчитывает время Первое в жизни интервью

Наступивший год у нашего храма юбилейный: исполняется 25 лет, как в нем возобновилась церковная жизнь. За это время большой и дружный приход объединил в духовную общину много интереснейших людей. Например, Галицкие: матушка Елена, она же бабушка; дочь Екатерина, преподаватель музыки и регент детского хора нашего храма; ее муж Андрей, алтарник в нашем же храме и преподаватель музыки; их дети – школьники Лиза и Юра (он назван в память о бабушке) и совсем еще малышок Ксюша. О главе этой очень нестандартной семьи протоиерее Георгии Нейфахе, удивительного батюшке, при котором в городе атомщиков Курчатове буквально расцвела православная жизнь, мы когда-то рассказывали в «Лампаде». Сегодня представляем третье поколение Нейфахов-Галицких, которых бабушка, к сожалению, уже не смог увидеть такими взрослыми и умными.

– Ты чувствуешь, что ты – православный человек?

– Да, конечно.

– И как ты это понимаешь? Или как чувствуешь?

– Ну... (пауза), вот например... Один раз ехал на самокате, хотел перепрыгнуть бордюр, а переднее колесо уперлось, и я перевернулся. А башка была без шлема. Ну, меня какие-то силы просто поставили на ноги. А папа думал: уже все, смертельный удар!

– А какое это имеет отношение к православию?

– Как же! Меня спас ангел-хранитель.

– Какие-то главные вещи о православии ты уже знаешь, так? Ты стараешься их придерживаться?

– Стараюсь. Но не всегда получается. Например, посты.

– Ты имеешь в виду большие посты или однодневные – среду, пятницу?

– Их – тоже.

– Тебя батюшка благословил все посты соблюдать?

– Мне так родители говорят. А в школе всего два человека, которые постятся! Остальные все мясо едят, молоко пьют... Вот один мой друг, он уже тоже стал поститься по-нормальному. Как сходил в наш храм.

– А не хочется колбасы в постный день?

– Хочется! Поэтому я не люблю ходить в магазины во время поста.

– А еще в чем ты соблюдаешь православные правила?

– Телевизор не смотрю!

– И не тянет?

– Тянет...

– А как наша вера учит относиться к окружающим? Ты знаешь?

– Да-а... (пауза) стараться не обижать, даже когда обижают. Не злиться.

– А с друзьями ссориться?

– Иногда.

– Мириться стараешься первым или ждешь?

– Нет, сам. А когда сразу хочу мириться, он не всегда хочет. Вот я со своим лучшим другом стал худшим врагом. Мы с ним все время дрались. Из-за айфона. А когда он у него сломался, опять стало хорошо.

– А в храме ты уж давно прислуживаешь?

– С... пяти лет.

– О, так ты уже клирик со стажем!

– Я по Пасхам считаю. Вот уже четыре Пасхи.

– Как же это случилось?

– Знаете дьякона отца Александра? Он как-то позвал меня на солею и показал стихарь. Прикинул на меня и сказал: «Все! Началась у тебя новая жизнь».

– Не тяжело? Не устаешь?

– Когда как. Вот вчера такая нагрузка на меня легла... Мне нужно было одну корзину с просфорками принять. А потом почти сразу – вторую. Я думал: это все. А потом третья, четвертая... Надо было каждую записку развернуть, а батюшка следил за этим. А теперь у меня уже ученик есть. Петруша Галкин.

– Я помню его брата Савву таким, какой сегодня Петруша. Савва уже студент, учится писать сценарии для кино. Как по-твоему, есть разница между православными мальчиками и неправославными?

– Они какие-то не очень такие... Больше ссорятся со всеми. Например, в нашем летнем лагере некоторые говорили, что Бога нет. Что Бог – это природа. Один раз мы даже подрались насчет этого.

– А учителя у вас есть верующие?

– Все!

– Как хорошо-то. А учишься ты хорошо? Или по-разному?

– Между отличником и хорошистом.

– Значит, без троек?

– Тройки есть, и двойки есть.

– Что тебе легче дается?

– Математика. Русский – труднее. Соляфеджио – легче. Музылатература – легче. Хор – трудный. Два часа стоять без перерыва!..

– Ты, наверное, даже не представляешь, как это – жить в неверующей семье.

– Нет, я представляю. Это очень грустно. Когда не веришь ни во что. Потом, они смерти очень сильно боятся. Потому что они знают, что просто будут лежать.

Юра

– Ты, наверное, им сочувствуешь? Потому что сердиться на них нельзя, им и так плохо. Я смотрю, ты очень загружен. Время на молитвы остается?

– Дома всегда читаю. Утренние и вечерние. Если очень поздно или совсем нет времени, то маленькие. Но все равно молюсь.

– Помнишь, как-то в храме ты прочитал нам свой стих? Всем понравилось. Можешь повторить? Только четко.

– Хорошо.

ДВОЕЧНИК

*Сегодня вышел я гулять.
Уроки, думал, наплевать!
Все эти правила...*

Подумай, научись.

И пенёк, и грамматика...

Еще и не ленись.

Потом я выучил урок,

И побежал я на каток.

Прошел уж вечер. Спать пора.

И спит вся наша детвора.

А я сижу. Учю уроки.

Плывут перед глазами строки.

И буквы пишутся не так.

Часы же тикают: тик-так.

Еще не кончил русский я,

Уснула вся моя семья.

И мне давно пора в кровать,

И я иду сейчас же спать.

Пошел я утром на урок,

Сплю на ходу я, как сурок.

И каждый раз твержу с упреком:

Зачем не сделал я уроков?!

Зачем пошел я на каток?!

– Хорошее стихотворение, спасибо.

Но у меня есть к тебе один деликатный вопрос. Говорят, тебе немного помогли. Так?

– Да... Лиза помогла немного. Чуть-чуть.

С Юрой беседовал
главный редактор «Лампады»

Лиза Галицкая

КАК ПОЯВИЛСЯ ПЕТРОСÓВЕЦК

Жил-был в городе Москва на улице Дыбенко в доме 41 корпус 5 на 6 этаже в квартире 309 мужчина. И звали его Петр Иванович Песков (для простоты будем называть его дядя Петя).

И была у него Совесть. Обыкновенная Совесть – глазастая, ушастая, мохнатая, но в общем ничего особенного.

И берег ее дядя Петя пуще глаза. Каждый день он мыл Совесть и чистил ей щеткой зубы, потому что, как известно, у кого Совесть нечиста, у того сразу начинаются неприятности. Носил дядя Петя Совесть всегда с собой, в кармане пиджака, а ночью клал рядом на подушку, ведь если Совесть потеряется или еще что-то... Даже говорить страшно.

И вот однажды дядя Петя забыл вынуть Совесть из кармана. Почему-то положил пиджак в сундук, хотя никогда раньше этого не делал, а сам лег спать. Утром проснулся и начал искать пиджак, весь дом перерыл и только потом вспомнил про сундук.

Открыл сундук, достал пиджак, а в нем дырка. Оказывается, в сундуке завелась моль, а так как туда почти ничего не клали, моль сидела на диете. Вот почему, когда дядя Петя положил свой пиджак в сундук, моль с голодухи за ночь прогрызла в пиджаке дырищу.

Вздыхнул дядя Петя и понес пиджак на помойку, не подумав, что вместе с пиджаком выкидывает свою Совесть!

И началась ужасная жизнь. Дядя Петя не платил за свет, газ, вообще ни за что не платил. Его пытались аресто-

Ксюша и Лиза

вать на пятнадцать суток. Он просто взял и сбежал!

«Что это с Петькой случилось? – замечали его старые друзья. – Куда его Совесть смотрит?!». – «Говорят, он Совесть потерял». – «Ну, тогда он конечный человек».

Однажды, когда дядя Петя проходил мимо мусорных баков, он услышал голос Совести. Своей Совести. И дядя Петя, несмотря на всякие рыбные косточки, залез в бак и нашел пиджак с Совестью. Тут подъехал мусоровоз, свалил весь мусор в кузов и повез на свалку вместе с дядей Петей и Совестью.

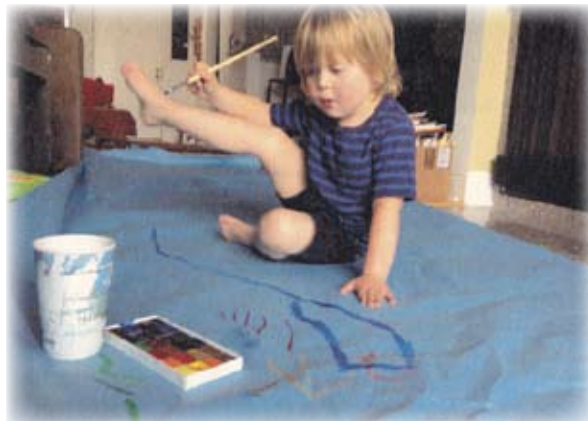
Поначалу Совесть начала кусаться, но потом успокоилась и заснула, а в это время мусоровоз приехал на свалку и

вывалил мусор. Рядом с той свалкой, куда приехал мусоровоз, была еще одна, недействующая. Была она очень высокой и лет двадцать назад считалась довольно старой.

Вылез дядя Петя из мусора, сел на какое-то бревно, смотрит на старую свалку и думает: «Что делать?». Тут проснулась Совесть и опять стала грызть дядю Петю: «Ты так много плохого людям сделал, – говорит, – а теперь сделай что-нибудь хорошее. Построй на той горе город!».

Хорошо, что неподалеку была каменистая гора. Дядя Петя пришел туда и все объяснил, а через два года на месте старой свалки красовался новый город.

И назвали тот город Петросóвецком. От двух слов: Петр и Совесть.

А здесь можно изобразить, как, по-вашему, выглядит Совесть

Таким увидел дядю Петю юный художник и друг семьи Лукошка Эггерс

Старик и апельсиновое дерево. Сирия сегодня

Надо крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке. Так считал святой благоверный князь Александр. И доказал это делом, разбив наголову шведских псов-рыцарей на Чудском озере и получив наречение Невским. И еще не раз доказал, поскольку не проиграл ни одной битвы.

А что же с друзьями на Востоке? Князю, увы, не удалось обрести таковых среди ордынцев. Однако будущий схимонах Алексей особо не печаловался, верил: не в силе Бог, а в правде.

Приезжая на Ближний Восток, я каждый раз ловлю себя на мысли, что люди здесь живут как-то по-иному – масштабнее, что ли. Несмотря на внешние самые обыкновенные человеческие проявления, в них есть нечто особенное, то, что спрятано от глаз. Им словно открыта какая-то тайна.

Я стала последним, десятым членом международной миротворческой делегации, которая намеревалась посетить Сирию, чтобы увидеть все своими глазами. Организатор мероприятия – нобелевский лауреат, президент фонда «Люди мира» Мариед Магваер собрала команду из представителей восьми стран: Англии, Ирландии, Бельгии, Польши, Ирана, Индии, Канады и России. Намечалась обширная программа, но в последний момент министерство иностранных дел Сирии отказалось принимать иностранцев, сняв с себя ответственность за их безопасность. Груп-

па решила ехать на свой страх и риск. В военных условиях и без официального статуса наша новая программа рождалась буквально на ходу: Бейрут – Дамаск – Кара – Хомс – Тартус – Дейр Атьях – Маалюля – Бейрут и... тысячи людей, с которыми удалось пообщаться, – местные жители, беженцы, солдаты, генералы, министры, мэры, директора школ и приютов, врачи, священство...

За десять дней пребывания в Ливане и Сирии стараюсь выстроиться в здешнюю систему координат, пытаюсь найти ответы на многие острые вопросы, без языка, стараюсь полагаться на интуицию, которая, похоже, редко меня подводила. И первая мысль, которая посетила меня: тайна этой земли в том, что, несмотря

Дети войны

на бесконечные колониальные войны и прочие исторические коллизии, народу Сирии осталось не закрытым главное – собственная традиция. По сей день самобытность здешних арабов не музейная, но живая: они умудряются жить в пространстве Большой истории, восходящей к славе не только Салах-ад-Дина или Усама ибн Мункыза, но дальше и выше – к самим пророкам. Здесь священные писания – как лента новостей с пометкой «молния», здесь братство от корня ветхозаветных праотцев – как родовая память – живая и в лицах, а молитва – как дыхание жизни. Но самое прекрасное в том, что все это открывающееся изнутри небытовое бытие вдруг оказывается настолько органичным и так доминирует, что уберет сакральную сторону местной многоликой, хаотично движущейся восточной круговерти, как в ту же секунду и не станет всей этой восхитительной цивилизации разом – исчезнет, как исчезали величайшие из великих.

Да, весь секрет – в религиозном сознании, открывающем двери в вечность. В этом ощущении трудно обмануться: в каждой точке пространства Сирии я чувствую себя так, как в каком-нибудь российском монастыре. Живое религиозное сознание, которое для многих, в том числе и россиян, пока остается только красивой абстракцией. А здесь – вот оно, на кончиках пальцев. У меня нет сомнений в том, что мы всё преодолеем. Нужно быть намеренно слепым, чтобы не видеть восходящие лучи столь родной и столь же неизбежной для нашего отечества святости. Но будет ли

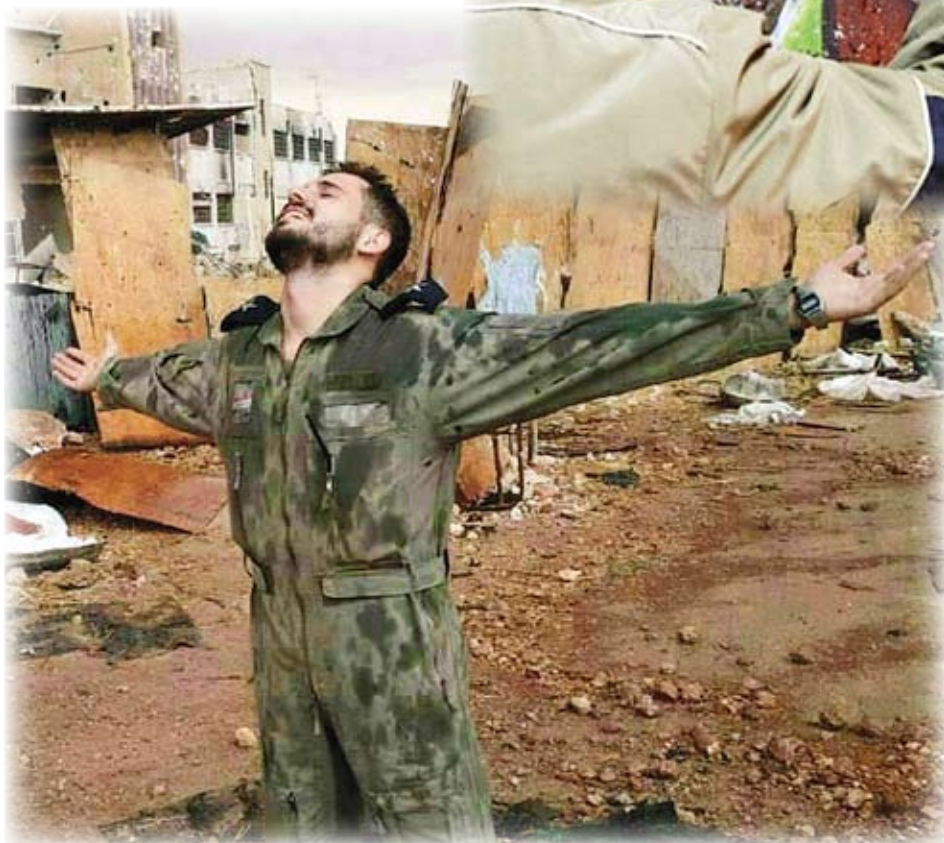
Мария Мономенова

народная линия». Член Союза журналистов России. Лауреат премии «Слово к народу». В «Лампаде» печатается впервые.

Об авторе. В журналистике с 2000 года. В 2004 году окончила филологический факультет Московского педагогического государственного университета. Восемь лет работала ведущим редактором литчасти Московского художественного академического театра им. М. Горького под руководством Татьяны Дорониной. В настоящее время занимается православной журналистикой. Публиковалась в журналах «Парфенон сегодня», «Фома», «Православная беседа», «Основы православной культуры». Корреспондент портала «Русская на-

В древней Маалюле до сих пор говорят на арамейском – языке Христа. И это особенно ненавистно вандалам

Сирийский солдат

Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13:8)

Умоляем благость Твою, Господи, отпусти нам вины наши, презри беззакония наши, отверзи нам дверь щедрот Твоих, Господи! Да придут к нам времена мирные, и по щедротам Твоим милостиво прими молитву нашу, потому что кающихся, Господи, Ты отверзаешь дверь.

Из молитвы преподобного Ефрема Сирианина о возвращении мирных времен

Россия спастись *малым стадом*, молитвами ли избранных и тех, которым открыта *русская тайна*, или же мы придем в себя и мир увидит Святую Русь во всей ее могучей полноте? Бог весть...

Среди наших сопровождающих был отличный парень по имени Аббас. Лейтенант сирийской армии, высокий, серьезный, своим могучим телосложением он напоминал русского богатыря. Поэтому я и завела с ним разговор об Илье Муромце, о подвигах во славу Киевской Руси, о Соловье-разбойнике, о том, как русская земля давала Илье богатырскую силу, ну и так далее... Аббас внимательно и с интересом слушал меня (нужно сказать, что все русское вызывает у сирийцев предельное и очень искреннее уважение), а потом вдруг спросил: «Мария, а ты можешь меня с ним познакомиться?». Я сначала не поняла, но Аббас продолжил: «Ты знаешь, нам сейчас такие парни очень нужны. Мы бы этого вашего богатыря у себя генералом сделали! Не бойся, наша земля ему много силы даст, ведь она у нас тоже, как и ваша. Священная».

Представляете?! Реальный исторический персонаж воспринимается как современная личность! Илья Муромец прекрасно вписывается в мистическое сознание сирийцев, он им понятен даже больше, чем нам самим (я сразу вспомнила свою поездку в Киево-Печерскую лавру и то впечатление, какое произвела на меня встреча реальности – я имею в виду посещение Ближних и Дальних пещер – с моим мифологизированным сознанием). У этих людей нет четкой грани между прошлым и настоящим: все – едино, все – реальность. Сила ушедших поколений ровно и неизбежно переходит в силу ныне живущих. Потому им ничего не нужно объяснять. Арабов можно только наблюдать со стороны, вторжение в пределы родовой памяти – дело бесполезное. Внутреннее устройство этих людей подобно монопольным пушечным ядрам. Здесь напроць нет Европы! Как же здесь дышит-

Новомученики земли Сирийской

ся привольно, вот где свобода! Воистину вся Сирия – мой монастырь (думаю, Николай Васильевич Гоголь принял бы эту редакцию).

Нам нужен Восток! Нам необходима непрерывная его традиция. Опытom самобытного Востока, сохранившего свою девственную мудрость и религиозную дальновзоркость, мы сможем обогатить и себя. И мусульмане Сирии – мои духовные братья, они ближе и роднее тех глобализованных соотечественников, которых и русскими-то назвать не получается, поскольку они уже часть общего проекта.

А в Сирии на русских молятся! В прямом смысле этого слова. Та любовь и то уважение, которое сирийцы оказывают русским, – они дорогого стоят. Правда, любят они нас подлинных, словно им открыта именно Святая Русь. России новой здесь совсем не знают. Куда бы мы ни приходили, везде просили передать слова благодарности Путину, которого все называют не иначе как Абу Али Путин. Али – одно из имен

Аллаха, обозначающее «высочайший», и это знак сугубого уважения.

– Я молюсь за всю семью Путина, за его маму, папу... – учтиво сообщает мне бедный торговец апельсинами на улице разрушенного Хомса.

– А как же зовут его маму? – спрашиваю, потому что мне и в голову не приходило интересоваться этим.

Старик удивленно на меня смотрит: дескать, как же так, русская – и не знает, а потом, думая, что я его таким образом просто проверяю, с доброй улыбкой отвечает: «Ее зовут Марья-а-м, как маму нашего любимого Исы (Иисуса. – *Ред.*)». Тут дедушка окончательно расплывается в беззубой улыбке, шарит во внутреннем кармашке своего древнего пиджака и вытаскивает из него – что бы вы думали? – крошечную иконку Божией Матери «Владимирская», целует и протягивает мне: «На, вот». Вся затертая, выцветшая, похоже, она пролежала в кармане этого дивного старика не одно десятилетие...

– А ну-ка, коли ты настоящая русская, давай, читай мне тут, на обороте... хоть под конец жизни услышу, как положено молиться за Россию и за Путина.

И вот – необыкновенная ситуация! – я стою посреди измученного Хомса, читаю молитву Владимирской иконы и... плачу. Дивны дела Твои, Господи! Слава Творцу-сердцеведу! Слава!

– Дедушка, а вы что, христианин?

– Весь мой род – мусульмане, и я тоже, но Сирия была землей христиан, поэтому христиан у нас уважают. А еще у нас говорят, что от России будет спасение всему миру, вот мы и молимся за вас особенно.

И в этом вся Сирия! Непостижимо. Кто знает, быть может, мы-то и живы лишь оттого, что где-то на краю земли, в растерзанной войной стране, в разрушенном нещадно городе молится о ней один нищий, бездомный старик, у которого единственное что осталось, так это доброе сердце и апельсиновое дерево?

Хомс – Москва

Чистое небо Екатерины Ивановой

Когда в декабре 1994 года она оформляла пенсию, ей было всего сорок пять лет, а трудового стажа – тридцать девять. Откуда столько и почему так рано? Хочу рассказать читателям об этой удивительной судьбе. Почему на страницах «Лампады» – будет понятно чуть позже.

Двенадцать лет находилась в отряде космонавтов Катя Иванова (и в Звездном, и в Институте медико-биологических проблем, где регулярно «проходила медицину», ее звали именно так, отчество «Александровна» к ней не приклеивалось). Все эти годы она была жутко засекречена, и разве что возраст не составлял тайны.

Да, ее стаж к тому времени составлял тридцать девять лет. Однако год подготовки в отряде космонавтов неспроста идет за два. Эксперимент по моделированию невесомости, например, предполагает восемь суток непрерывного лежания на наклонной плоскости вниз головой под углом восемь градусов.

Как минимум пять раз должна была лететь к звездам космонавт-исследователь № 88 Екатерина Иванова!

В 1984 году она была дублером Светланы Савицкой (можно сказать, в шаге от собственного старта) в первом женском космическом экипаже. В программе полета был запланирован первый в мире выход женщины в открытый космос, и Катя прошла соответствующую подготовку.

В ноябре 1985-го, опять же вместе с Савицкой и с космонавтом-врачом Еленой Доброквашинной, в первом женском космическом экипаже Иванова как борт-инженер должна была стартовать на орбитальную станцию «Салют-7». Полет сорвался из-за неисправности на станции.

Следующая попытка – в марте 1986-го: та же тройка составляла экипаж посещения. Однако на станции серьезно заболел командир экипажа Владимир Васютин – полет был вновь отменен. Тем не менее Катя дополнительно осваивает обязанности командира корабля – готовится к экспедиции на орбитальный комплекс «Мир».

1987 год. Ее заменяют в советско-болгарском экипаже. Вновь осечка.

1988-й. Вместо Ивановой летит афганский космонавт: космос по-прежнему используется для политических игр.

В феврале 1991-го «Салют-7», исчерпав ресурс, сошел с орбиты, его обломки упали в малонаселенных районах Южной Америки. Это стало дурным предзнаменованием для Ивановой: в 1994-м полетела не она. Это был ее последний «не-полет».

Оставаясь в резерве, Иванова вернулась на работу в Ленинградский Механический институт (Военмех), тот самый, который в свое время окончили Георгий Гречко и Сергей Крикалев. Она – кандидат технических наук (диссертация по специальности «Динамика, баллистика и управление полетом»). Имеет два авторских свидетельства на изобретения в области систем автоматического управления летательными аппаратами. Эти сведения, в частности, взяты из справки для американской энциклопедии «Всемирная космонавтика». За океаном Катю знали, у нас, разумеется, секретили.

А она по-прежнему ежегодно «проходила медицину» с неизменным результатом: «К полетам годна».

Однако все это уже не имело значения. В 1989 году ушел из жизни генеральный конструктор НПО «Энергия» Валентин Петрович Глушко, в свое время принявший Катю в космонавтику, утратили былую силу и влияние Георгий Береговой, Алексей Леонов, Георгий Гречко, отмечавшие выдающиеся инженерные способности Екатерины Ивановой. Выступил противником женской космонавтики и настоял на расформировании женского экипажа заместитель генерального конструктора в 1980-1990-е годы Валерий Рюмин.

Правда, с годами Валерий Викторович, видимо, изменил точку зрения на «женский вопрос» в космосе. 3 октября 1994 года, в день рождения (точнее, в ночь на 4-е), Катя Иванова получила очередной «подарок»: в многодневную космическую экспедицию отправилась третья после В. Терешковой и С. Савицкой русская женщина – Елена Кондакова, жена Рюмина.

Обиды у Кати не было. Она знала: по благу в космос не летают. Это для обывателей, от чьих глаз скрыты тяготы подготовки и драматизм космических будней на орбите, полеты выглядят заманчивыми путешествиями с непременными славой, почестями и благами. Кондакова полетела на тяжелую, изнурительную, опасную работу. Обиды у Кати не было, хотя опять ускользнула

мечта, на алтарь которой были принесены двенадцать лет жизни (а фактически – тридцать – со школы), здоровье, личное счастье. Она успокоила себя однажды услышанной мудростью: если все складывается не так, как вы ожидали, не расстраивайтесь: Божьи планы всегда лучше наших. После того, октябрьского, старта Иванова и начала оформлять пенсию. И однако все еще не теряла надежды.

...Наша первая с Катей встреча состоялась на исходе 1994 года в бывшем Аничковом дворце (в ту пору – Ленинградский дворец пионеров, а теперь – Дворец творчества юных, где и поныне работает Юношеский Клуб Космонавтики имени Г.С. Титова). В одной из свободных аудиторий мы с Катей часа два путешествовали по ее необычной жизни. Вот фрагменты того разговора.

– Занималась в кружке балльных танцев и неожиданно для всех свернула на «пыльные тропинки далеких планет». Здесь и начался в 1966-м мой путь в космос. В небо тянуло всегда. В девятом классе прыгнула с парашютом. Представляете: бабушка после этого перестала верить в Бога! А во младенчестве меня крестили в Александро-Невской лавре по ее же настоянию...

За плечами Кати – 15 прыжков с парашютом, а каждый – это преодоление естественного, заложенного в человеке страха за свою жизнь. Да, романтика, но и риск. Однажды, прыгая с парашютом, разбилась подруга...

– Но я уже была больна небом. Воистину полеты во сне и наяву! В снах летала постоянно. И куда только ни залетала! Как-то побывала на внеземной станции. Встретили меня три двухметровых офицера – зеленовато-синие. Старший говорит: «Дайте космонавту награду!»... Нет, не буду дальше рассказывать: это чревато. А мне «соответствующий диагноз» не нужен.

И все же Катя с достоинством выдержала все немалые земные перегрузки. В математической школе – золотая медаль, в институте – ленинская стипендия и красный диплом, в аспирантуре – сложнейшая тема с космическим уклоном, в отряде космонавтов – тренировки и занятия неделями по 12 часов в сутки, без выходных и... постоянно ускользающий старт.

– Однажды во сне я спросила бабушку: полечу ли в космос? «Путь, конечно, ошибочный, но полетишь». Да, видно, не все сны веющие.

Она часто вспоминает близких. И с особым теплом – маму. Лидия Александровна была человеком незаурядным. Хотела стать врачом. Не довелось: жизнь ей поломали война, ленинградская блокада. Была кондуктором трамвая, потом пришла маляром на Кировский завод. А отец оставил семью, когда Катя еще не родилась. Как же с такой негероической биографией Иванову взяли в отряд космонавтов?

– Наверно, по такой официальной логике, что путь вверх у нас никому не

заказан. И все же род наш был помечен знаком свыше. Моя прабабушка – тоже Катя, Екатерина Сергеевна, по семейному преданию, дочь Вульфа, друга Пушкина. Красивая была женщина...

Мысленно повторяю катину фразу: «Путь вверх никому не заказан». А как же ее собственная судьба? Однако ни слова обиды, зависти или осуждения... Видимо, отвлекшись, пропустил связь с предыдущим и слышу только:

– ...Космонавты – замечательные люди. Тот же Георгий Гречко, Витенька Савиных. И, может быть, самый-самый – Володя Джанибеков, воистину героический человек и невероятно талантливый.

У Кати, как она рассказывает, есть еще один Володя, к которому она тоже равнодушна, – четырехлетний сын соседей по деревне в Тверской области (у Кати там маленькая избушка).

– Между прочим, его бабушку, с которой он живет, тоже зовут Катя Иванова. Познакомилась я с ним еще до нашего реального знакомства: как-то увидела во сне беленького мальчика,

и вот он передо мной в деревне. Мы с этим Вовчиком, видно, одним миром мазаны. Оба вегетарианцы, причем я его этому не учила. Он сам как-то отодвинул миску с борщом: «Не могу есть мясо: оно мертвое». За стол садится – что-то шепчет. Прислушалась – молитва. Фильм по телевизору смотрит и, не дожидаясь финала, рассказывает, чем все закончится. Вот такой Вовчик-ангелочек. А тут недавно еще сон в руку: будто держу я письмо ректора нашего Балтийского технического университета (того самого Военмеха) Юрия Петровича Савельева в Российское космическое агентство. Начинать

Если человек стремится к

ется оно так: «Прошу рассмотреть возможность заключения контракта с к. т. н. Ивановой Е.А. на исполнение работ по подготовке к полету в космос». Проснулась – и решила написать заявление о возобновлении тренировок...

* * *

На протяжении двадцати последних лет я не терял Екатерину Иванову из вида. Однажды мы даже съездили с ней в Звездный городок. Я, как мог, старался помочь ей осуществить свою мечту. Организовал ходатайства в инстанции, собрал и опубликовал мнения разных влиятельных людей: академика Николая Юзова (замначальника Управления подготовки космонавтов), дважды Героя Советского Союза Виктора Савиных (в то время уже ректор Московского института геодезии и картографии). Побывал на приеме у ректора Юрия Савельева, и он (уже наяву!) написал соответствующее прошение. А вот цитата из официального документа, подписанного первым заместителем председателя Государственного комитета РФ по высшему образованию А. Тихоновым: «В Екатерине Ивановой наилучшим об-

разом сочетаются качества пытливого ученого и человека, одержимого идеей применения научных теорий в практике космических исследований. Поэтому наш комитет по-прежнему выступает активным сторонником участия Ивановой в предстоящих космических экспедициях».

В 2001 году она еще продолжала изнурительные тренировки и все еще стучалась в глухие двери. Тщетно!

В последнюю нашу встречу, в конце 2012 года, в том самом Дворце творчества юных я услышал от Кати неожиданное: «И все-таки я побывала в космосе!».

+ Однажды в мамин день ангела (давно это было) пришла в церковь. Ставлю свечу. Подошел батюшка, спрашивает: «Ты из какого монастыря?». – «Я не из монастыря». – «А кем работаешь, медсестрой?». – «Нет, космонавтом». Смотрит с сочувствием: девица «с приветом». Пришлось показать ему удостоверение. Внимательно прочитал: «И что же – полетишь?». – «А это как Господу угодно». Батюшка вздохнул: «Господу-то угодно...». Как видел что-то...

Небу, он его непременно найдет

Клуб космонавтики принимал тогда гостей, двух своих выпускников – Екатерину Иванову и Героя России Андрея Борисенко (за полет в 2011 году, длившийся 164 дня). Космонавт показал юным слушателям снимок, сделанный им на борту МКС: над панелью приборов управления – фотография Кати Ивановой в полной космической амуниции, а за окном – космос. «Я считаю Екатерину Александровну своим космическим наставником и учителем и в наш полет специально взял ее фотографию», – сказал Андрей.

Тогда-то я и вспомнил свое впечатление от нашего двадцатилетней давности общения с Катей: было ощущение, что она, действительно, вроде как из космоса – такой неземной чистотой веяло от нее. Не случайно же в том разговоре ее впечатления, эмоции, воспоминания все время обращались к теме религии. И я решил проверить свое нынешнее восприятие. Позвонил.

– Нет, я не стала воцерковленным человеком, – услышал в ответ. – Но в людях уважаю истинную веру. Знаю: она помогает.

+ Галина – моя знакомая москвичка, пожилая, неспортивная, с ослабленным здоровьем, крестилась после какой-то тяжелой болезни, уже в зрелом возрасте. В прошлом году она сильно травмировалась: множество серьезных переломов. Случилось это в тверской деревне. Потом она долго лежала в больнице в Торжке, к ней в палату приходил батюшка, причащал ее. Через четыре месяца она с Божьей помощью с палочкой уже ходила на службы в храм.

+ Среди моих знакомых есть истинно верующие, воцерковленные. Я ими

восхищаюсь: это очень добрые, великодушные люди. Учусь у них умению прощать. Стараюсь жить по заповедям. В храм хожу по зову души... Помилуй, Господи, меня, грешную!

«Побольше бы таких грешниц», – подумал я.

Несколько слов от редакции.
В православные святцы внесены под именем Екатерина пять святых. И все пятеро прославлены в лике мучениц, кто-то – как великая, кто-то – преподобной, но мученицы – все. Это значит, что все они приняли мученическую кончину за веру Христову, но не отказались от Господа, не предали Его. Это значит, что и жизнью своей, и смертью они не запачкали предательством имя, данное им при Святом Крещении, ибо оно означает в переводе с греческого «всегда чистая».

Но муки бывают не только физическими. Муки душевные порой не сравнить ни с какой телесной болью. И тот, кто находит в себе силы их одолеть, тоже мученик, даже если не причислен к сонму святых. Екатерина Иванова эти силы в себе нашла. Если быть абсолютно точным, ей помог в этом Господь, ибо самому человеку с такими искушениями не справиться. Обида, горечь несбывшихся надежд, сожаление, что многое в жизни прошло мимо, осуждение; наконец, просто зависть... какие только искушения не подстерегали ее все эти долгие годы ожидания полета!.. И даже то, что она считает себя не очень воцерковленным человеком, говорит, скорее, о другом – о взыскательном отношении к себе.

Нет, она не прожила эти годы впустую. Она совершила самое главное – не запятнала свою душу страстями. Не зря же она – Екатерина. Всегда чистая.

К Богу меня привел поэт

Когда в православной семье крестят новорожденного, все понятно: а как иначе? С подростками тоже все более-менее ясно, даже если родители – маловеры: чаще всего это заслуга бабушек. Но вот принимает Святое Крещение взрослый, сложившийся человек, и до чего же хочется узнать, что подвигло его на этот шаг. Ведь это все равно что прикоснуться к тайне Промысла Божия. Мы попросили Нику Бетрову (разумеется, если она захочет) рассказать о чуде, которое произошло в ее жизни.

Из-за смерти мамы у меня только сейчас появилась возможность написать вам. Перед тем как ответить, решила познакомиться с вашим журналом. Главное, что я вынесла: он проникнут искренней добротой к человеку. Думаю, что обязательно буду вашим читателем.

Я родилась в семье нерелигиозной. У моей мамы польские корни: фамилия прадеда – Доброжанский-Соловий, он – столбовой дворянин. Во время столыпинских реформ раздал все свое имущество и покинул родовую усадьбу, чтобы начать новую жизнь в Казахстане. В поселении под названием Дворянское (!) с такими же переселенцами-романтиками большое семейство решило строить жизнь по христианским, как им казалось, законам.

Эксперименту помешал Октябрьский переворот, что, однако, не помешало моему деду Ивану Ивановичу и бабушке Евдокии Кирилловне произвести на свет в 1918 году мою маму, нареченную Марией. Кто тогда мог предположить, что малышка Мария, родившись в правление Ленина, доживет до милого ее сердцу Владимира Владимировича. Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев и все прочие остались просто именами в ее необычной судьбе. Зато нетленными страницами сохранились двадцатые годы, когда делали муку из перекати-поля, чтобы накормить малышей; голодные студенческие, когда главной радостью были столовские пельмени; не забылась учеба на зубного врача, которая не доставляла особых хлопот и была интересна, ведь учили бывшие царские профессора (мама рассказывала, что им показывали даже, как ампутировать ногу и многое другое, о чем нынешние дантисты не имеют представления). Мама до по-

следнего времени ставила диагноз безошибочно, и врачам оставалось только удивляться, откуда такие знания у простого стоматолога. Мама молча улыбалась. Когда началась Великая Отечественная, она добровольно пошла на фронт, как и подобало смелой комсомолке.

Мама, понятно, ни о чем не просила Бога, но судьба берегла ее. Может быть, из-за ее абсолютного бескорыстия. Известно, что врачам делают подарки, но принять даже коробку конфет мама считала недопустимым. Я никогда не встречала таких нравственно честных и физически крепких (до последнего дня любила купаться) людей, как моя мама.

Мой папа, в отличие от мамы, был человеком авантюрного склада. Его отца расстреляли в горьком для России 1937 году. А он поступает в танковое училище, скрыв, что сын «врага народа», блестяще его оканчивает и героически сражается сначала на Финской войне, потом на Отечественной, где и встречает девушку с невиданной красоты пепельными волосами, в которую страстно влюбляется без всякой надежды на взаимность. Мария, будущая моя мама, просит перевести ее в другую часть, но мой будущий отец обещает покончить с собой, если она не станет его женой. Девушку почти силой выдают за него. Бедный папа! Сердце матери так и осталось для него непокоренной крепостью.

Они были детьми своего времени. Верили в идеалы коммунизма, в человеческую доброту и дружескую поддержку, в любовь, но о Боге не гово-

рили никогда, в церковь не ходили, но воспитывали детей, можно сказать, по христианским заповедям. Мама рассказывала, что на Сахалине им выпало жить в доме директора фарфоровой фабрики. Отец не взял оттуда ни одной чашечки. Даже котиковую шубу он ей не купил, сказал: «Жене русского офицера котиковая шуба не нужна». Он утверждал, что русский солдат непобедим. А он-то был осетин.

Так и не испытав сильного чувства к отцу, мама все-таки родила ему четверых детей, сохранив супружескую верность до конца своих дней, это я знаю точно. Однако и у нее была любовь. Самая большая и самая главная. Музыка. Да, да! Зубной врач мечтала об оперной сцене, но ее мама считала, что это позор, хотя у Манечки обнаружили абсолютный слух и красивый голос. И когда родилась я, мама решила, что ее доченька должна воплотить в жизнь все, чего не добилась она сама. Но до этого едва не случилось непорочное.

Когда моя мама поняла, что ждет ребенка, некоторые ее ровесницы уже уходили на пенсию. Она не хотела рожать, и ее не отговаривали (тогда так было принято). Узнав об этом, отец

взял пистолет и пошел убивать слушателей Гиппократата. Его заверили, что родится красавица (а у него уже было три сына, и он мечтал о дочери). Отец пообещал расстрелять всех, если его обманут. Во время родов он (с пистолетом же!) стоял под окнами, и все понимали, что Мария должна выжить. Вероятно, у Господа были Свои виды на нашу семью.

Я родилась полузадушенная пуповиной, темно-фиолетовая, и мама закричала: «Это не мой ребенок! Мой муж белого цвета!». Профессор успокоил маму: «Она будет беленькая, белоснежная, и имя ей дашь Виктория, потому что она победительница». Через пять дней на маму смотрел действительно белоснежный малыш, а синие глаза как бы спрашивали: ну теперь ты довольна? Довольно хмыкнув, отец вернул пистолет в кобуру: дочка ему понравилась.

Господь меня спас, но ни отец, ни мать о крещении и не подумали. Я пошла в жизнь минуя святую купель. Зато вместо сказок мама рассказывала мне сюжеты опер и даже пела арии из них. И, конечно, музыка. Она звучала у нас круглосуточно, и это был классический репертуар: мама не признавала низкого искусства. И какой был Промысл у Господа относительно меня, ведомо только Ему. Тогда мы жили в чудесном городе Батуми, где запах магнолий сводил с ума неокрепшие сердца, а море в лучах заходящего солнца казалось огромной синей чашей, которую Господь подарил людям, чтобы они не забывали о Его могуществе и величии. Может быть, еще и поэтому мне так дорог оказался Николай Гумилев, с которым позже свела меня судьба. Ведь он тоже родился у моря, в Кронштадте.

Видимо, отец устал от маминого равнодушия, и вскоре они легко расстались. Однокомнатную квартиру, оставленную нам отцом в дополнение к той, в которой мы жили, мама обменяла на пианино, лишь бы я не бросала музыку. Как она радовалась, как была счастлива, что ее дочь станет музыкантом! Она привела меня в музыкальную школу и потом все годы приходила на концерты. Она не ходила в церковь, но жила по Божьим законам. И потому, видимо, Господь, продлил ее жизнь до 96 лет. Секретом своего долголетия

она назвала в завещании любовь к России. Она считала Россию великой и самой лучшей страной на земле, а когда ей говорили о каких-то недостатках, она хмурилась и отвечала просто: «А вы переживите столько горя и войн, сколько выпало на долю России, а потом посмотрим, кто прав».

В юности мне повстречалась одна интересная женщина, которая открыла для меня мир поэзии. Это были Андрей Вознесенский и Анна Ахматова. Господь словно готовил меня к главной встрече, о которой я, понятно, не подозревала. Жизнь текла своим чередом, казалось, ничто не предвещало крутых поворотов. Семья, двое детей, обычные проблемы и, конечно, музыка и поэзия. Как вдруг я встречаю свою однокурсницу по филфаку, которая мне говорит: «Хочешь сойти с ума от красоты?». И она прямо на улице стала читать гумилевского «Жирафа». Слушала ее, и мне захотелось летать и плакать одновременно. Произошло то, что должно было произойти, когда человеку открывается Нечто. Я была потрясена, как можно быть потрясенной только еще в очень молодые годы, когда сердце не очерствело, а душа ждет чуда. Я знала, что Гумилев был мужем Ахматовой, но читать его до этого не приходилось. Ася пообещала найти мне его стихи, и я стала ждать. Наконец, она принесла мне листы, на которых были напечатаны несколько его стихов. Жизнь моя с тех пор стала идти в ином измерении. Я нашла его биографию, прочитала и поняла, что должна быть в той вере, в которой жил, творил и погиб этот уникальный человек и поэт. Все меня восхищало в его судьбе.

Бесстрашие воина, смелость путешественника, умение любить и воспевать женщину, отношения с матерью, непоказная любовь к России, парадоксальный склад ума, тонкое понимание искусства Франции и других стран, планетарность мышления, безграммная высокомерия, дружеское отношение к народам Африки, любовь к морю и присутствие Бога в каждой строчке его стихов. Вокруг меня были и крещеные, и атеисты, и представители других верований, но никто особенно не пытался завладеть моей душой, да и я продолжала бы жить в гармонии со своими мыслями и чувствами, если бы не

тот день. Я решила, что должна окреститься, чтобы быть и на этом, и на том свете ближе к нему. Мне некого было даже попросить стать моим крестным. Я сама пошла в церковь и договорилась со священником о дне крещения. Не помню, как его звали, помню, что я была единственная не в младенческом возрасте. И вот свершилось. Я стала Никой.

Конечно, жизнь моя после Крещения изменилась, в ней стало больше света и смысла. А потом произошли очень драматические события с моей дочерью, но я уже была в лоне Церкви, что помогло мне выстоять и спасти мою дочь, но это уже другая история. Только один маленький эпизод: Кристина лежала в реанимации в институте Бурденко, ей готовились делать операцию, и вдруг мне говорят, что в больнице есть маленькая часовня, но она сейчас закрыта, потому что праздник – 7 ноября. Я все равно решаю бежать туда. Нужно было из реанимации по коридору перейти в другое здание, а затем подняться по высокой лестнице, где и была расположена часовенка. Я дотрагиваюсь до двери, и – о чудо! – она открывается. Вбегаю, падаю на колени и начинаю молиться, прося Господа сохранить доченьке жизнь. Уходит свинцовая тяжесть, в сердце возвращается надежда, я чувствую, что Господь меня услышал. И вдруг голос: «Как вы сюда попали?». Оказывается, женщина, которая работала в часовне, на минуту зашла, чтобы забрать ключи, и как раз эту минуту мне подарил Господь, чтобы я обратилась к Нему. Операция длилась девять часов, делал ее величайший хирург нашего времени Александр Николаевич Коновалов. Господь гениальными руками Коновалова явил чудо, и Кристине была подарена жизнь. И потом не раз мы были свидетелями Божиего Промысла в нашей жизни. Так что имя Гумилева имеет для меня сакральный смысл: он перевернул всю мою жизнь.

Прочитала недавно «Несвятые святые» и решила сделать вечер «Книги, которые нас спасают», соединив «Братьев Карамазовых» Достоевского, «Лавр» Водолазкина и «Несвятых святых» архимандрита Тихона (Шевкунова). Мне это было очень интересно, и, как оказалось, зрителям тоже. Многие

после вечера решили прочитать эти книги. Резонанс был большой.

А вообще я читаю классическую поэзию: она сейчас более созвучна моей душе. Я люблю отражение того, ушедшего мира. Ну и, конечно, Бунин, Чехов, Толстой. Меня завораживают музыка русского языка и то, как им владела наши великие. Иногда открываю новые имена, например Евгений Водолазкин. С интересом прочла историческую книгу Владимира Медынского «Мифы о России».

Главным своим делом считаю возможность знакомить как можно больше людей с творчеством и биографией Гумилева и других замечательных поэтов, а потому на всех своих концертах и вечерах у меня звучит имя Гумилева. Поэтому я и решила организовать ТеАтР(творческую артвселенную романтиков), цель моя – рассказывать и представлять людей, ярких, талантливых, настроенных на созидание и, конечно, любящих свою страну.

За два года мы уже подготовили более 60 программ, всегда удается вовлечь зрителей в искренний, заинтересованный разговор. У нас уже сложился свой круг. Весной провели Всероссийскую конференцию «Загадки Гумилева», где были энтузиасты из Рязанской области, районного центра Шилово. Они даже установили бюст Гумилеву,

которого нет и в Питере. Принимал участие и писатель Степанов, написавший книгу о Гумилеве «Поэт на войне». Это был первый большой проект такого рода, который только подтвердил огромный интерес к творчеству Гумилева. С 2013 года мы добиваемся, чтобы в Санкт-Петербурге установили памятник Гумилеву. Написали письма в заксобрание Питера, губернатору, министру культуры и в другие инстанции. Приняли участие в проекте «Выдающиеся личности Санкт-Петербурга», где сумели организовать всех своих единомышленников в России, и путем голосования Гумилев вышел на четвертое место, после Чайковского, Бродского и Блока. Это большая победа, потому что имен было огромное количество. Теперь готовим фестиваль, посвященный Гумилеву, и планируем провести его в Шилове с 14 по 16 апреля.

Пути Господни неисповедимы, и каждый идет к Нему своей дорогой. Мне помог в моем духовном поиске Николай Степанович Гумилев, и теперь я не одна в этом мире: я чувствую защиту и помощь нашего Спасителя.

Мама надела крестик и стала молиться за год до смерти. Священник соборовал ее, и она с миром ушла от нас в день празднования Казанской иконы Божией Матери, а похоронили ее тоже в праздник – «Всех скорбящих радо-

сти», на аллее Славы старинного кладбища Кисловодска. Господь дал ей долгую жизнь, и она прожила ее достойно, а в последние месяцы что-то поняла, что было закрыто для нее раньше, и потому надела крестик и даже стала молиться перед иконами. Что уж там она говорила, не знаю, но личико ее озарял нежный свет любви, и она на какое-то время успокаивалась. Священник успел соборовать ее еще раз, за три дня до ухода. Так и умерла она во сне, не потревожив своих близких. А после девятого дня она мне приснилась. Спасибо моей дорогой мамочке за то, что моя душа может чувствовать прекрасное в жизни, что, услышав строки Гумилева, я подумала о Боге и захотела принять Крещение. Видимо, душа была готова, а поэзия Гумилева только помогла услышать глас Божий.

*Есть Бог, есть мир,
Они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.*

Я постаралась ответить вам, что побудило меня сделать шаг к Крещению. Писала искренне, но об этом другому и нельзя.

*С уважением Виктория (Ника)
Доброжанская-Бетрова*

Николай Гумилев

РАЙ

Апостол Петр, бери свои ключи:
Достойный рай в дверь его стучит.

Коллоквиум с отцами церкви там
Покажет, что я в догматах был прям.

Георгий пусть поведаст о том,
Как в дни войны сражался я с врагом.

Святой Антоний может подтвердить,
Что плоти я никак не мог смирить.

Но и святой Цецилии уста
Прошепчут, что душа моя чиста.

Мне часто снились райские сады,
Среди ветвей румяные плоды,

Лучи и ангельские голоса,
Внемировой природы чудеса.

И знаешь ты, что утренние сны
Как предзнаменованья нам даны.

Апостол Петр, ведь, если я уйду
Отвергнутым, что делать мне в аду?

Моя любовь растопит адский лед,
И адский огонь слеза моя зальет.

Перед тобою темный серафим
Появится ходатаем моим.

Не медли более, бери ключи:
Достойный рай в дверь его стучит.

1915 г.

СЛОВО

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это – Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

1919 г.

Людмила Бутузова

Ты не одна

Самый страшный приговор в России – это рак. Самое бездонное горе – потеря единственного и любимого ребенка, который тает на твоих глазах и его невозможно удержать. Как в этой ситуации не сломаться, сохранить разум и самого себя? Судьба православной певицы Натальи Куприяновой, потерявшей сына Святослава, возможно, и не дает универсального ответа на этот вопрос, но подтверждает истину, с незапамятных времен сформулированную во всех религиях мира: спасение души – в любви к ближнему и страждущему. На современном языке это называется благотворительностью.

Мир перевернулся, когда Наталье было чуть-чуть за двадцать. Молодая, счастливая, подающая надежды певица, замечательный годовалый мальчик, все впереди. И вдруг обрушивается этот страшный диагноз...

– Я очень испугалась, – заново переживает Наталья события тех страшных лет. – Как? Почему? Не может быть! От вопросов разрывалось сердце, ведь еще вчера от меня отмахивались: малыш здоров, вы просто мнительная мамаша. Даже когда у Святослава внезапно поднялась температура, нас тупо лечили от ОРВИ и долго не говорили, что с ним, потому что в традициях отечественной медицины все самое страшное оставлять на потом. А время уходит. Ты нервничаешь, волнуешься, боишься всего, не знаешь даже этого слова «новообразование», и тебе никто ничего не объясняет, потому что на сыне уже поставили крест. Страх парализует, отвлекает от того, на чем ты действительно должна сосредоточиться. А это очень важно – осознать, что вся твоя дальнейшая жизнь будет тяжелой, изнурительной борьбой за сына. Ради него ты будешь со смирением терпеть все.

Если есть ад на земле, это раковый корпус. Так скажут все, кто хоть раз сталкивался с онкологической больницей, видел эти уныло-тоскливые стены, людей, которых болезнь буквально за недели превращает в собственную тень, общался с цинично-хамоватым персоналом, как будто специально выведенным для такого рода заведений, где сама атмосфера пронизана не оптимизмом, а безнадежностью. Теперь умножьте этот ад в несколько раз, и вы поймете, что такое

детская онкология у нас в стране. Вопрос с порога: «Будете отказываться от ребенка?» молодую маму Наталью Куприянову, добившуюся для Святослава направления из Орла в московскую клинику, поверг в шок. Ехала с надеждой спасти больного сына, а ей предлагали бросить его и не мучиться. Естественный рефлекс – бежать отсюда, спрятаться... А куда? Какие варианты?

– Мы остались и прожили там полгода, – рассказывает Наталья. – Многое невыносимо вспоминать... Повсеместную практику вымогательства денег, например. Платишь за все: чтобы у хирурга «не дрогнула рука» во время операции, чтобы не кричали на ребенка, когда он плачет, платишь за хорошее к себе отношение, за то, чтобы просто, по-человечески объяснили, как проходит лечение и какие у нас шансы. Так, к счастью, не везде. Врачи разные. В питерской клинике, куда мы попали благодаря фонду «Счастливый мир», была совсем другая обстановка и другое отношение. Никогда не забуду первый разговор с врачом: «Да, страшная ситуация, от вас все отказались, но мы будем стараться вам помочь». Было такое чувство, что Сам Господь положил мне руку на плечо.

У Святослава поражение костного мозга – 80 процентов, кровоточат десны, боли, какие не всякий взрослый выдержит. Помочь могло только чудо. Наталья истово верила, что Господь рядом каждый миг их жизни и все равно даст

Впереди жизнь, полная радости и любви

ниточку, за которую надо держаться. С матерью и сыном за годы страданий и впрямь происходили не поддающиеся рациональному объяснению события.

– В какой-то момент я поняла, что живу его жизнью, чувствую каждую клеточку, знаю, о чем он думает. Мы настолько растворились друг в друге, что научились разговаривать без слов, телепатически. Это касалось не только болезни. Я могла мысленно читать сыну сказку, и он улыбался именно в тех местах, где улыбаются все дети. Иногда глазами просил повторить какую-нибудь понравившуюся историю, и я точно знала, какую именно. Очень часто он сам удивлял меня не по возрасту глубокими суждениями. Онкобольным детям дается короткая жизнь, но за этот срок они превращаются в мудрейших старцев. Они держатся гораздо лучше своих родных, показывают нам потрясающие примеры терпения, любви и борьбы. Это надо ценить. Многим мамочкам, обезумевшим от горя, такое не дается. Причитают, терзаются: «Ой, как я буду жить без него». Да ты не трать время на эти раздумья, живи сейчас, теми мгновениями, которые вам отведены. В этом и состоит смирение перед происходящим, а вовсе не в том, чтобы опускать руки.

Последний день рождения

Он так любил, когда мама пела...

Если нет веры, принять и понять эту истину женщине очень и очень непросто. А если сюда добавляется еще и обида на Бога, то, по словам Натальи, в душе кипит такая гремучая смесь, что и до петли недалеко. Некоторых отчаявшихся она уберегла, многим помогает и сейчас.

– Когда тебе больно, очень важно, чтобы рядом был кто-то, кто возьмет тебя за руку и скажет: «Ты не одна», – говорит Наталья. – Я это испытала за годы собственной трагедии. Когда Святослава не стало, потребность помочь таким же несчастным просто рвалась наружу. Отыскивала их по больницам, выходила на форумы в Интернете и разговаривала, разговаривала... Мне верили, потому что мы говорили на одном языке.

Концерты Куприяновой – тот же форум милосердия. Под перебор гитары здесь облегчают душу, просят совета, вместе с «Последней колыбельной», написанной Наташей после похорон сына, вспоминают своих ушедших на Небо ангелов. Не будем преувеличивать: она не собирает больших залов, но по звонку знакомого батюшки может сорваться и на последние деньги поехать за тридевять земель от Орла и петь для двух-трех слушателей, которым именно сейчас

одиноко и очень нужно, чтобы их взяли за руку.

Часто ждут не столько утешения, сколько материальной помощи на лечение больного ребенка, искренне полагая, что Куприянова – благотворительный фонд.

– Безумно жаль, что многим помочь невозможно. Это такая мука для всех – надеяться, что несколько тысяч рублей спасут маленького человека, и не найти их. Я сама была в таком положении: где только можно занимала, брала кредиты на лечение Святослава, его уже нет восемь лет, а я еще не рассчиталась с долгами. У большинства материальное положение не лучше, болезнь ребенка высасывает из семьи все. Увы, у нас в Орле нет благотворительного фонда, мы только идем к этому: устраиваем благотворительные концерты и фестивали. Мои друзья из филармонии, художники, артисты специально готовят к этим акциям какие-то подарки, сувениры, люди за это дают денежку. Или, как сотрудники нашего следственного комитета, ежегодно, в день Сретения Господня, вручают организаторам конверт с адресной помощью. Вот так, с миру по нитке, собрали денег нашему первому подопечному – Саше Марченко, сейчас он успешно лечится в Германии. Понемножку поддерживаем

самых-самых, кому без помощи ну уж совсем никак... Но, честно сказать, создать фонд непросто: город небогатый, а тут еще кризис, экономические трудности...

– Наталья, мне кажется, есть и еще одна причина: у нас благотворительность воспринимается в основном как оброк для богатых, а не как моральный императив и образ жизни каждого человека. Многие, возможно, и хотели бы помочь, но останавливают сомнения: «Ну что радикально может изменить в чужой судьбе мой рубль?».

– Рубль, вовремя перечисленный нуждающемуся, стоит гораздо больше, чем обещанные, но так и не дошедшие до больного миллионы. Когда я говорю об этом с людьми, часто слышу в ответ: вот и давайте требовать, чтобы государство выполняло свои социальные обязательства. Конечно, давайте требовать. Но при этом помнить: рак беспощаден, и пока мы ждем, он забирает у нас самое дорогое – детей. Мы можем и должны помочь друг другу. Если мы справимся с самой трудной задачей – научимся любить ближнего как самого себя, то и все другие проблемы будут нам под силу.

г. Орел

*Фото из архива
Натальи Куприяновой*

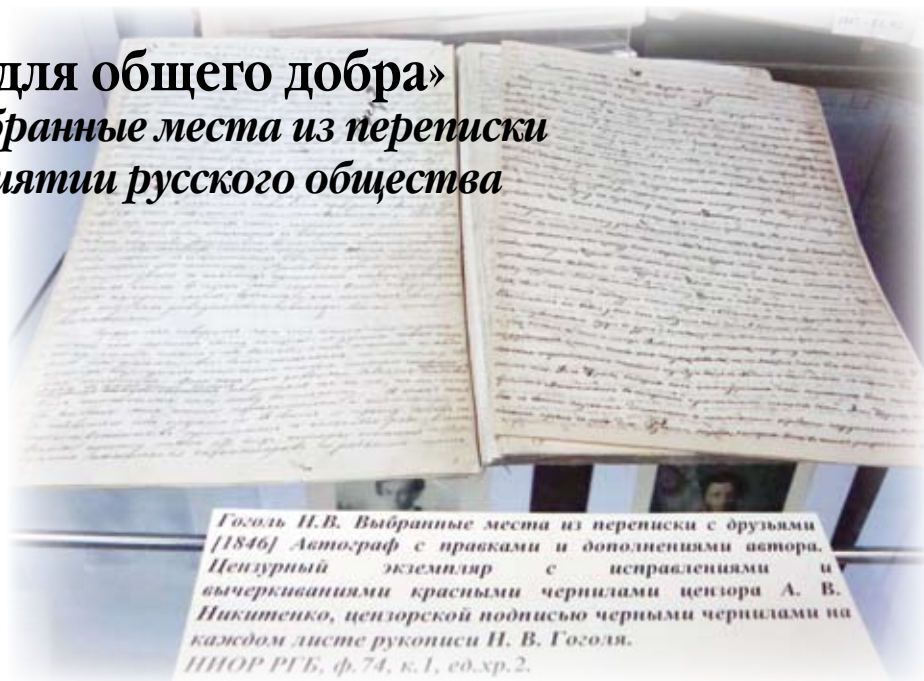
Ирина Монахова

«Это... нужно для общего добра» Книга Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» в восприятии русского общества

В 2016 году исполняется 170 лет со времени создания Николаем Васильевичем Гоголем книги «Выбранные места из переписки с друзьями». В октябре 1846 года, закончив работу над произведением, он охарактеризовал ее как своего рода чудесное явление (в письме П.А. Плетнёву): «Ради Бога, употреби все силы и меры к скорейшему отпечатанью книги. Это нужно, нужно и для меня, и для других; словом, нужно для общего добра. Мне говорит <это> мое сердце и необыкновенная милость Божия, давшая мне силы потрудиться тогда, когда я не смел уже и думать о том, не смел и ожидать потребной для того свежести душевной, и всё мне далось вдруг на то время: вдруг остановились самые тяжкие недуги, вдруг отклонились все помешательства в работе, и продолжалось всё это по тех пор, покуда не кончилась последняя строка труда. Это просто чудо и милость Божия, и мне будет грех тяжкий, если стану жаловаться на возвращенье трудных, болезненных моих <припадков>. Друг мой, я действовал твердо во имя Бога, когда составлял мою книгу, во славу Его святого имени взял перо, а потому и расступились перед мною все преграды и всё, останавливающее бессильного человека. Действуй же и ты во имя Бога, печатая книгу мою, как бы делал сим дело на прославление имени Его, позабывши все свои личные отношения к кому бы то ни было, имея в виду одно только общее добро, – и перед тобой расступятся также все препятствия»¹. Книга вышла в свет уже в начале следующего (1847) года.

Некоторые мысли и идеи, высказанные Гоголем в «Выбранных местах...», уже рассматривались на страницах «Лампады» (««Вспыхнет померкнувшее... что освящено Самим Христом». Н.В. Гоголь о русской идее», № 5, 2013 г.). Но вот другой аспект разговора об этой неординарной и в чем-то даже загадочной книге – отношение к ней (и во-

¹ Н.В. Гоголь. Полн. собр. соч. Т. XIII. М., 1952. С. 112.

обще к гоголевскому духовному творчеству) русского общества в разные эпохи. Это отдельная тема, отдельная история, которая показывает, как порой трудно душеполезному, наставительному слову добиться серьезного восприятия его обществом, как сложно привлечь внимание людей, увлеченных сиюминутными проблемами, к вечным вопросам.

Путь художественного творчества Гоголя к признанию читателей в целом довольно благополучен. Хотя и здесь не все было просто, и писателю, несмотря на яркость этой грани таланта, не всегда сопутствовали признание и понимание. Например, к «Ревизору» многие поначалу относились как к легкомысленному фарсу, не слыша серьезного общественного звучания пьесы. По поводу «Вечеров на хуторе близ Диканьки» некоторые критики заявляли, что автор будто бы не знает мало-российской жизни. Нередко звучали мнения о творениях Гоголя как о вульгарных, «сальных», «грязных» и т. д. Немалых усилий стоило, в частности, В.Г. Белинскому изменить у читающей публики это восприятие и убедительно показать глубину и значительность его художественных произведений. Белинский же и провозгласил Гоголя в 1835 году великим русским поэтом и главою литературы. В дальнейшем Николай Васильевич получил столь широкое признание современников, какого не получал до него ни один литератор.

Н.Г. Чернышевский отмечал: «Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России»².

Однако читающая публика составляла в те времена лишь небольшую часть населения. Всеобщая грамотность и школьное образование плюс весьма почтительное отношение советской власти к русской классической литературе – вот что принесло Гоголю настоящую всенародную славу. Многочисленные тиражи книг, театральные постановки и экранизации произведений также сыграли свою благотворную роль. Художественные произведения писателя – одни из самых популярных в русской классике.

Ничего подобного не происходило с Гоголем – писателем духовным. Современники не поняли и не признали этой стороны дара. При жизни было напечатано лишь одно произведение такого рода – последняя из опубликованных Гоголем книг – «Выбранные места из переписки с друзьями», и то в сокращенном виде. Цензура вырезала самые острые и, может быть, самые важные главы. Другие сочинения («Размышления о Божественной Литургии» и «Авторская исповедь») вышли в свет уже после смерти. Что уж говорить о советском времени. А для многих это, наверное, и сейчас новость.

² Н.Г. Чернышевский. Полн. собр. соч. Т. III. М., 1953. С. 11.

При жизни Гоголя считали, что он чуть ли не с ума сошел, когда от художественной прозы перешел к проповеди христианства и размышлениям о путях развития русского общества. Он впал в немилость и у читающей публики, и у властей. Инерция этого непонимания и непризнания Гоголя как духовного писателя продолжилась и после его смерти, а в советское время по идеологическим причинам она только еще больше укрепилась. Ни в школах, ни в институтах такие произведения не изучались. В лучшем случае они были окружены молчанием, в худшем – окутывались легендами о «психическом нездоровье» Гоголя в поздний период жизни и негативном влиянии на него некоторых священников.

«Выбранные места...» не выходили отдельными изданиями, а только в составе собраний сочинений. А «Размышления о Божественной Литургии» не печатались нигде – даже в академическом Полном собрании сочинений. В результате к концу советского периода Гоголь как духовный писатель и религиозный мыслитель оказался массовому читателю совершенно не известен. Это большой пробел в знаниях россиян об отечественной литературе. Конечно, исследователям были известны различные грани гоголевского творчества. В дореволюционной России выходили немногочисленные работы с попытками объективно проанализировать его духовный путь и произведения позднего периода. После революции к этой теме обращались русские ученые, жившие за рубежом. Однако в СССР их книги и статьи не печатались, большинство советских читателей просто не знало об их существовании.

Но ведь Гоголь писал свои произведения не только для критиков и литературоведов, а для всех соотечественников, чтобы так благотворно воздействовать на российское общество. Он заметил о «Выбранных местах...» в

Н.В. Гоголь. Портрет работы Ф.А. Моллера

одном из писем 1847 года: «Я книгу составлял вовсе не затем, чтобы сердить Белинских, Краевских и Сенковских, я глядел во внутрь России, а не на литературное общество»³.

Чтобы духовное творчество Гоголя по своей известности если не сравнялось с художественным, то хотя бы приблизилось к нему, необходимо пройти большой путь. В последние десятилетия появилось множество публикаций о творчестве Гоголя – духовного писателя и религиозного мыслителя. Издаются произведения авторов русского зарубежья, созданные в прошлые годы. Признана его значительная роль в истории русской философии. Одно из современных энциклопедических изданий констатирует: «Гоголь несомненно имеет право и должен быть зачислен в разряд крупнейших мыслителей России, оказавших огромное воздействие на дальнейшее развитие всей отечественной культуры, в том числе и философии»⁴.

Духовная проза Гоголя выходит уже и отдельными изданиями, но от издания произведения до массового понимания

³ Н.В. Гоголь. Полн. собр. соч. Т. XIII. М., 1952. С. 209.

⁴ Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М, 1995. С. 132.

его может пройти немало времени. Это особенно относится к книге «Выбранные места из переписки с друзьями», понять которую непросто. Неслучайно Гоголь советовал (в письме Белинскому) перечитывать ее неоднократно: «Я очень не даром молил всех прочесть мою книгу несколько раз, предугадывая вперед все эти недоразумения»⁵. Надо вчитываться в это произведение, идя на встречу мыслям автора, и тогда его содержание постепенно открывается.

Гоголь в письме к Н.М. Языкову писал: «Вырастает дерево и на голом камне, но это не делается вдруг, вначале камень покрывается едва заметно плесенью, чрез несколько времени, наместо ее, показывается уже видимый мох, потом первое растение; растение, сгнивши, приготовляет почву для дерева; наконец показывается самое дерево»⁶.

Если продолжить эту метафору, можно сравнить художественное творчество Гоголя с могучим цветущим деревом, а его духовное творчество в восприятии читателей – с голым камнем. Здесь еще должно вырасти свое дерево, но – со временем.

* * *

Если рассматривать историю обсуждения и восприятия «Выбранных мест...» с самого начала, то прежде всего обращает на себя внимание четкая и безапелляционная позиция издателя книги П.А. Плетнёва. На следующий день после выпуска «Выбранных мест...» он писал Гоголю: «Вчера совершено великое дело: книга твоих писем пущена в свет. Но это дело совершит влияние свое только над избранными; прочие не найдут себе пищи в

⁵ Н.В. Гоголь. Письмо В.Г. Белинскому, около 20 июня (н. ст.) 1847 года // Н.В. Гоголь. Полн. собр. соч. Т. XIII. М., 1952. С. 327.

⁶ Н.В. Гоголь. Письмо Н.М. Языкову от 4 ноября <н. ст. 1843 года> // Н.В. Гоголь. Полн. собр. соч. Т. XII. М., 1952. С. 236–237.

книге твоей. А она, по моему убеждению, есть начало собственно русской литературы. Все до сих пор бывшее мне представляется как ученический опыт на темы, выбранные из хрестоматии. Ты первый со дна почерпнул мысли и бесстрашно вынес их на свет»⁷.

П.А. Плетнёв едва ли не единственный сразу увидел величие и значение книги и высказал это Гоголю в самых комплиментарных словах, даже порой впадая в крайность. В частности, нельзя согласиться с его оценкой «всего до сих пор бывшего» в русской литературе как «ученического опыта», ведь к тому времени уже были Пушкин, Лермонтов, художественные произведения самого Гоголя.

Убежденным и стойким приверженцем «Выбранных мест...» была А.О. Смирнова-Россет, многолетний друг Гоголя. Она не устала отстаивать свое мнение, в частности, в спорах с С.Т. Аксаковым.

Немногочисленны были и те, кто являлись единомышленниками Гоголя-проповедника хотя бы отчасти. Это П.Я. Чаадаев, П.А. Вяземский, С.П. Шевырёв, А.А. Григорьев, И.С. Аксаков. Так, П.Я. Чаадаев, хотя и отдавал дань глубине мысли и красоте слога в «Выбранных местах...», но не считал «учительство» Гоголя серьезным делом, полагая, что оно стало лишь следствием его гордости, сильно возросшей в результате неумеренных похвал.

Духовенство в целом сдержанно отнеслось к «Выбранным местам...». Приветствовалась приверженность Гоголя религиозно-нравственной тематике в этой книге, но вызывало нарекания то, что писатель взялся проповедовать. Исключение составляют «Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 году» А.М. Бухарева. В этом большом подробном отзыве на «Выбранные места...» будущий архимандрит Феодор не только дал высокую оценку произведению, но и подчеркнул, что оно стало логическим продолжением всего предыдущего творчества Гоголя.

Сочувственно отнеслось к книге великосветское семейство Вельггорских, с которым Гоголь был хорошо знаком и много переписывался. Даже

М.П. Погодин, в адрес которого Гоголь довольно резко высказался в Завещании, помещенном в начале «Выбранных мест...», воспринял их в целом положительно. Во всяком случае, не сомневался в искренности автора.

Эти не очень обильные сочувственные, рассудительные и более или менее объективные мнения тонули в гораздо более многочисленном и громком хоре возмущенных голосов. Это, прежде всего, те поклонники Гоголя, для кого важны не только художественные достоинства, но и критика различных безобразий в России. Они увидели в «Выбранных местах...» отказ Гоголя от прежнего сатирического направления и восхваление существующего порядка. Политический аспект затмил для них проповедь нравственного возрождения, с которой Гоголь в «Выбранных местах...» обратился к своим соотечественникам. Точку зрения многих таких возмущенных читателей Гоголя наиболее ярко выразил Белинский в своем известном зальцбрунском письме к нему.

Немалую часть публики составляли и те, кому «Выбранные места...» весьма понравились, но им тоже не было дела до христианской проповеди, содержащейся в книге. Они просто решили, что Гоголь отказался от художественного творчества, признав свои прежние произведения бесполезными, и стал реакционером по своим политическим убеждениям, и... очень этому обрадовались. Конечно, их похвалы могли быть для Гоголя скорее оскорбительными, чем приятными.

Апофеозом «неразберихи» (по выражению Гоголя) вокруг книги, неприятия и почти полного непонимания Гоголя как духовного писателя стал при его жизни слух о сумасшествии. Такого мнения уверенно придерживался даже С.Т. Аксаков, который знал Гоголя много лет и восхищался его гением художника. Напрашивается аналогия с «сумасшествием» П.Я. Чаадаева после публикации его «философического письма» в 1836 году – за неполных одиннадцать лет до выхода «Выбранных мест...». Однако заметна и существенная разница: Чаадаев был сумасшедшим *объявлен*: царь повелел таковым его считать. О Гоголе же такое мнение составили сами некоторые его читатели и даже весьма усердные ранее почитатели.

(Окончание в следующем номере)

П.А. Плетнёв

Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев)

С.Т. Аксаков

П.Я. Чаадаев

⁷ П.А. Плетнёв. Письмо Н.В. Гоголю от 1 января 1847 года // Переписка Н.В. Гоголя. Т. I. М., 1988. С. 271–272.

Вода без веры – как вера без дел «Лампада» продолжает встречи с земским доктором

– Ваш лечебный центр носит название «Живоносный источник». Это красивая аллегория или в нем содержится определенный смысл?

– Прежде всего именно смысл. Причем вполне конкретный. Вода – источник, из которого жизнь черпает силы. Без нее жизнь прекратится. Человек может обходиться без пищи сорок и более дней. Без воды – три, от силы четыре дня. Наступает обезвоживание и – коллапс в организме человека.

– Насколько я понимаю, ваш Центр экореабилитации – заведение широкого профиля. Массаж, лечение укусами пчел, апитерапия. Иглоукалывание, акупунктура. Но водой, насколько я знаю, вы не лечите.

– А вот и не знаете. К этой теме я шел очень давно. Можно сказать, всю жизнь. Случилось чудо. Несколько лет назад я был в командировке в Адыгее. Нужно было решать судьбу одного пациента. У него случился инфаркт. Он потерял сознание и несколько часов пролежал на улице. А уже подмораживало, и он обморозил ноги. Началась гангрена. Спасти жизнь могла только ампутация. Но никто из местных хирургов, включая главного врача, за нее не брался.

– Не хватало квалификации?

– Нет. По медицинским показаниям. У него же свежий инфаркт! Есть четкие правила проведения таких операций, я имею в виду ампутацию, большой в них категорически не вписывался. Моя православная душа не хотела с этим мириться. И началась цепочка чудес. Первое звено – нам удалось переубедить коллег. Второе – пациент, спасибо и его дочери, согласился окреститься. До и после операции мы регулярно поили его водой из святого источника. Человека удалось спасти.

– Это ваше первое приобщение к чудесам воды?

– Что вы! Их было столько... Можно сказать: вода – это одно из направлений нашего Центра. Прежде всего изучение, исследование и описание святых источников. Это же огромный и очень разнообразный мир! Например, источник, относительно недавно открытый в тех местах. Говорят, его нашла одна женщина по указанию явившейся ей во сне Пресвятой Богородицы. Но что совершенно бесспорно: состав его воды идентичен константинопольскому богородичному источнику, существующему много-много лет. В нем, как вообще во всех богородичных источниках, постоянная температура – восемь градусов. Это выше, чем в других, тоже святых источниках. Теперь здесь стоит часовенка, написан тропарь...

– Все в основном вершится энтузиазмом?

– Когда-то существовала государственная программа «Вода России», там было подразделение «Чистая вода». К сожалению, в силу многих причин, программа обмелела. А вода как главная жизненная проблема, и это не следует забывать, приобретает все большую актуальность. Нас отделяют буквально годы от времени, когда пресная вода станет едва ли не самым ценным компонентом нашей жизни. Она будет стоить дороже бензина. Война за воду – вполне реальная перспектива.

– Это вы пришли к таким выводам?

– Есть весьма авторитетный научный центр – Институт экологии человека, видные ученые, такие, например, как академик Ю.А. Рахманин. Если не начать принимать меры, то катастрофа, поверьте, я не преувеличиваю, вполне реальна. Возможно, в будущем году заброшенную программу воскресят...

– Занимают в этой проблеме какое-нибудь место святые источники?

– Как ресурс промышленного масштаба – конечно же, нет. Но в качестве важной составляющей в проблеме экореабилитации человека – вне сомнения! И здесь не обойтись без разговора о чудесах. Я убежден: на сегодня вообще нет ничего чудеснее истории с источниками. Потому что все они связаны с процессами выздоровления людей. Скажу больше: практически все виды терапевтического лечения можно проводить с помощью воды. Человек выпивает воду – уходят боли, снижается температура, нормализуются функции организма... В принципе, если серьезно заниматься водой, то химические концерны, выпускающие лекарства, могут отдыхать. Вода – универсальное средство лечения всех заболеваний (хирургия не в счет).

– Кажется, чего проще: пей воду или окунайся – и будь здоров.

– Это только кажется. Нужна вера.

– Атеисту в святом источнике делать нечего?

– Лучше спросить об этом у атеиста. Но я знаю: нужно регулярно посещать источники, пить крещенскую воду. О молитве не говорю: это разумеется само собой.

– Это общие рекомендации или нужна конкретность: с какими-то заболеваниями показан такой источник, а с другими – другой?

– Существуют источники, так сказать, «широкого профиля», диапазон их воздействия на человека практически безграничен. Например, святой источник иконы Божией Матери Курская Коренная «Знамение», источник Корнилия Печорского в Псково-Печорском монастыре... И в то же время есть своего рода специализация. Она сложилась, если можно сказать, исторически, на основе народного опыта. Какие-то группы источников помогают при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, какие-то – при онкологических недугах и так далее. И все же главное условие одно: по вере вашей да будет вам. Важно помнить: любой святой источник – это вода, пропитанная Духом Святым...

– А Дух, мы знаем, дышит, где хочет. Святость – категория экстерриториальная.

– Вот вам и ответ! Я знал монаха, который на Богоявление наполнял ванну водой из крана и добавлял туда всего лишь кружку крещенской воды. Вы думаете, он тем самым не стяжал благодать Господню?

– Мой духовник, он тоже монах, считает так же. А как вообще вы вышли на эту тему?

– Здесь можно очень много рассказать. Самый, пожалуй, впечатляющий – случай с моими волосами. В той командировке в Адыгее я не раз окунался в источник. А когда вернулся домой, мама обратила внимание на мою макушку: там волосы стали золотисто-соломенного цвета. А через короткое время седины как не было, и я стал вот такой, как вы видите. В том озере и обыкновенные карпы золотистые, и даже те рыбы, которых специально запускали, тоже приобретали этот сказочный цвет. Между прочим, золотые рыбки водятся во всех богородичных водоемах.

– Так что и пушкинская золотая рыбка не так уж сказочна.

– Каждому по вере.

– Благодарю вас. До новой встречи?

– Дай-то Бог.

Святой источник Казанской иконы Божией Матери при Дивеевском монастыре

Это самый старинный из всех святых источников, родников и колодцев Дивеева. Он был известен еще в XVIII веке, при матушке Александре (Агафье Семеновне Мельгуновой) – первоначальнице Дивеевской обители. Источник назван в честь одной из самых почитаемых в русском народе икон – Казанской иконы Божией Матери.

Издавна в Дивееве над Казанским источником стояла большая часовня. До 1939 года в ней служились молебны. В центре часовни был сруб-колодец – сам источник. Из-под стены наружу тек ручеек, из него брали воду. Когда часовню сломали, дивеевский житель обрел подо льдом замерзшего источника Казанскую икону Божией Матери очень древнего письма. В 1943 году эта икона чудесно обновилась. Долгие годы ее хранила схимонахиня Домника (Грашкина), свидетельница многих чудес от иконы. В настоящее время икона находится в Троицком соборе Дивеевского монастыря.

В наши дни святой источник Казанской иконы Божией Матери по сути представляет собой единый комплекс,

состоящий из трех святых источников – собственно источника Казанской иконы Божией Матери, источника великомученика Пантелеимона и святого источника в честь иконы Божией Мате-

ри «Умиление». На источники приезжает огромное количество паломников, богомольцев, туристов и всех нуждающихся в исцелении от тяжелейших душевных и телесных недугов. На источниках происходит множество чудесных исцелений от самых разнообразных заболеваний.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Чтобы попасть в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь поездом, следует ехать до станций Арзамас-1, Арзамас-2, Мухтолово или Нижний Новгород. Далее автобусом до станции Дивеево (от станции Арзамас-2 в пути 1 час, из Нижнего Новгорода – 4 часа). Можно воспользоваться услугами такси.

Автомобильная дорога из Москвы до Дивеево проходит через Коломну, Рязань, Шацк, Сасово.

Адрес монастыря:
607320, Нижегородская область, Дивеевский район, село Дивеево, Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь.

Телефоны:

+7 (83134) 3-00-23;

+7 (83134) 4-34-45 (Паломнический центр).

ЛАМПАДА

в вашем доме

Подпишитесь на журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ

Узнать о свежем номере и познакомиться с архивом журнала можно
на нашем сайте lampada-press.ru

Одобрено Синодальным информационным отделом Московского Патриархата
(Свидетельство № 228 от 10 декабря 2012 г.)

На 2016 год «ЛАМПАДУ» можно выписать как ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ,
так и через ПОДПИСНЫЕ АГЕНТСТВА:
МАП (каталог «Почта России», индекс 16594);
РОСПЕЧАТЬ (каталог «Газеты. Журналы», индекс 80339).

«ЛАМПАДА» продается в книжных лавках московских храмов:

Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке	апостола Иоанна Богослова в Бронной слободе
Анастасии Узорешительницы в Теплом Стане	свт. Климента, папы Римского
св. мц. Татианы при МГУ	Успения Божией Матери в Казачьей слободе
Воскресения Словущего на Успенском Вражке	Книжный магазин «Книжница» Дома русского зарубежья
Воскресения Христова в Сокольниках	Новомучеников и исповедников Российских в Строгине
Всех Святых Алексеевского женского монастыря; на подворье Патриарха Московского и всея Руси при храме прп. Алексия, человека Божия	Всех святых во Всехсвятском
Иверской иконы Божией Матери на Всполье	Всемилоостивого Спаса в Митине. Патриаршее подворье
иконы Божией Матери «Знамение» за Петровскими воротами	Рождества Христова в селе Рождествено (Митино)
Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь	Преображения Господня в Тушине
прп. Алексия, человека Божия, б. Ново-Алексеевского монастыря	Иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньине
Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском	Прп. Сергия Радонежского в Бусинове
Троицы Живоначальной в Хорошеве	Троицы Живоначальной при бывшей Черкасской богадельне, патриаршее подворье
Троицы Живоначальной в Хохлах	прп. Алексия, человека Божия в Крылатском
Троицы Живоначальной в Орехове-Борисове	Богоявленский кафедральный собор в Елохове
Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове	Казанской иконы Божией Матери в Коломенском
Сошествия Святого Духа на б. Лазаревском кладбище	Свято-Данилов ставропигиальный мужской монастырь
Спаса Нерукотворного Образа в селе Котово	Донской ставропигиальный мужской монастырь
Сретенский ставропигиальный мужской монастырь	Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве
Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском	св. ап. Иоанна Богослова «под Вязом»
Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке	Воскресения Христова в Кадашах
царевича Димитрия при Голицынской больнице	свт. Иннокентия, митр. Московского в Бескудникове
Троицы Живоначальной в Останкине	прп. Сергия Радонежского
свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной	в Крапивниках

ISSN 2225-0271

9 772225 027100